I 33 I
ДРАГОЦЕННОСТЬ DIOR — ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЛАН

| 14 |
MONTBLANC
СВОРАЧИВАЕТ ГОРЫ

| 22 |
ЖЕНЕВА
СВЕРЯЕТ ЧАСЫ

| 36 |
AUDEMARS PIGUET
НАХОДИТ КОД ДОСТУПА

| 38 |
ULYSSE NARDIN
ПРИРУЧАЕТ РУСАЛКУ

| 40 |
HUBLOT
РАСКРАШИВАЕТ МИР

| 44 |
HERMES
ЗОВЕТ В СТРЕМЯ

| 46 |
BVLGARI
УЧИТ ЛЕГКОСТИ БЫТИЯ

| 52 |
LONGINES
ВСТАЕТ НА ЛЫЖИ

HUBLOT

THE ART OF FUSION

Big Bang Unico GMT.
Корпус из карбона. Автоматический механизм UNICO с функцией GMT. Сменный черно-синий каучуковый ремешок с запатентованной системой крепления One-Click.

«Биг Бэнг Юнико ДжиЭмТи» Искусство синтеза Реклама

Бутики Hublot
Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; С.-Петербург: ДЛТ

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; Сочи: «Гранд Марина»

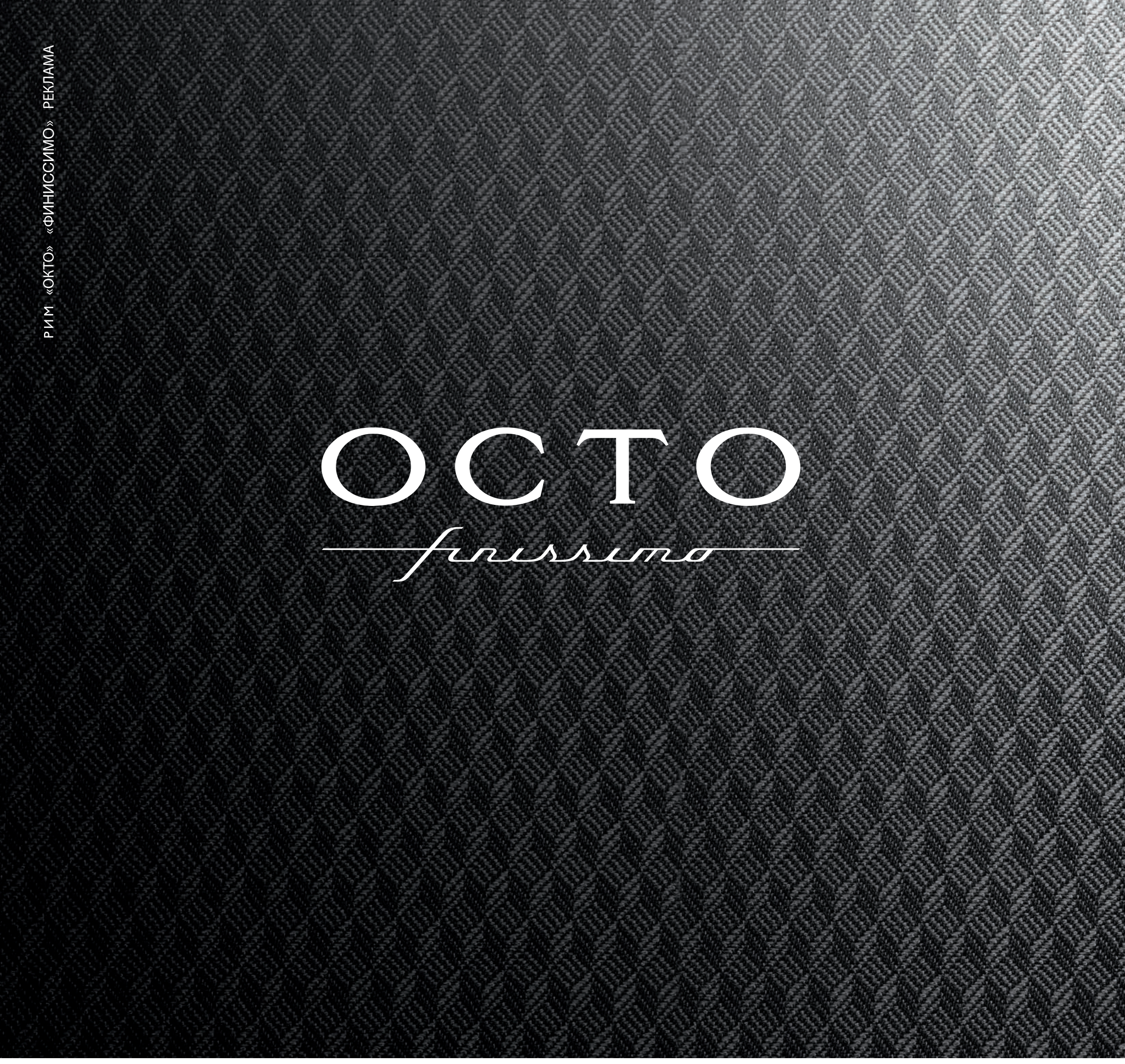
тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в Mercury

www.mercury.ru

hublot.com

РИМ «ОКТО» «ФИНИССИМО» РЕКЛАМА



OCTO
finissimo

BVLGARI.COM #ЖИЗНЬИДЕТНЕПОКРУГУ

BVLGARI
ROMA

МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 7
МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 113

Реклама. Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)». * Элегантность как стиль жизни.

Бутики Longines

Москва

ТД «ГУМ», Красная площадь, д. 3, тел.:+7 (495) 620 33 46
Ул. Петровка, д. 17, тел.: +7 (495) 628 15 48

Elegance is an attitude*

Аксель Лунд Свиндаль

LONGINES®

Conquest V.H.P.

стильчасы

март 2019

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ»
«СТИЛЬ. ЧАСЫ»
ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «КОММЕРСАНТЪ», ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР АО, АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ВЛАДИМИР ЛАВИЦКИЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ СЛУЖБЫ «ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СИНДИКАТ»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
МИХАИЛ РЕШЕТЬКО
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ТАТЬЯНА ЕРЕМЕЕВА
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ВЕРСТКА
РЕКЛАМНАЯ СЛУЖБА:
ТЕЛ. (495) 797-6996, (495) 926-5262

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ Ш., Д. 28
ТЕЛ. (495) 797-6970, (495) 926-3301
УЧРЕДИТЕЛЬ:
АО «КОММЕРСАНТЪ»
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА, ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ СМИ — ПИ № ФС77-64419 ОТ 31.12.2015

ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA
АДРЕС: KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80141 JOENSUU, ФИНЛЯНДИЯ
ТИРАЖ: 75 000
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ОБЛОЖКА
ВЕДУЩИЙ ЮВЕЛИР ДОМА **CHRISTIAN DIOR** ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЛАН НОСИТ КОЛЬЦО COROLLE SOIR SAPHIR ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ARCHI DIOR: БЕЛОЕ ЗОЛОТО, БРИЛЛИАНТЫ, САПФИР; DIOR HAUTE JOAILLERIE

ФОТО
GORKA POSTIGO

16+

Алексей Тарханов

выживают толстейшие

В тяжелые часовые времена правила выживания описываются старой формулой «пока толстый сохнет, худой сдохнет». Поэтому лучше всего чувствуют себя сейчас часовые группы. Побеждают те из них, кто создал симбиоз более дорогих и более дешевых марок. Считается, что коннектированные часы уничтожат механические часы нижних ценовых категорий. Но есть и обратная сторона. Чтобы успешно сопротивляться натиску электроники, надо такие часы иметь. Еще одно правило выживания — крепко стоять на двух ногах, например, комбинировать часовое и ювелирное направления. И уже не на уровне группы, а на уровне марки. Ювелирная составляющая поддерживает часовую, как это с давних времен было в Cartier или Van Cleef & Arpels или активно развивается в Bvlgari. Идет на спад мания мануфактурных механизмов. Был момент, когда марки, напуганные угрозой Swatch Group прекратить поставки доступных наборов для сборки калибров, включились в гонку. Все сделали собственные механизмы и получили раздражающий клиентов рост цен. Выяснилось, что нужны как минимум две категории часов — на собственном механизме или на покупном.
Конечно, иметь собственный механизм для часовщиков — диплом о высшем образовании, а собственный турбийон, скажем, кандидатская. Но когда диссертаций слишком много, происходит инфляция, это мы помним.

40 **Hublot** покорили цвет

31 **Bvlgari:** произносим по буквам

52 **Longines** встает на лыжи

BVLGARI

Bvlgari Lvcea Skeleton Tubogas

HUBLOT

Hublot Classic Fusion Aerofusion Chronograph Orlinski Red Magic

Longines Conquest V.H.P.

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

«ДИФАЙ» «ЭЛЬ ПРИМЕРО 21» Часовая мануфактура. Основана в 1865 году. Реклама

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE SINCE 1865

DEFY EL PRIMERO 21

ZENITH. БУДУЩЕЕ ШВЕЙЦАРСКОГО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА

Москва: ЦУМ, бутик Zenith; Третьяковский проезд, 7
Кутузовский пр-т, 31; Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в Mercury

www.mercury.ru

www.zenith-watches.com

RADIOMIR — ИСТОРИЯ БРЕНДА, SUBMERSIBLE — ЕГО ДУША ЖАН-МАРК ПОНТРЮЭ, PANERAI

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

мы не забываем, что марка — итальянская. где бы вы ни зашли в бутик panerai — в москве, в пекине, в токио,— вам должны сказать «бонджорно!»

__**Panerai** Submersible Luna Rossa. Автоматический калибр с указателем второго часового пояса в корпусе из углеволокна Carbotech, используемого для строительства яхт. Циферблат сделан из кусочков парусов яхты Luna Rossa, изображение которой украсило заднюю крышку часов

Жан-Марк Понтрюэ стал генеральным директором прославленной марки Panerai после прошлого SIHH, на котором его предшественник Анджело Бонатти попрощался с публикой, посетовав нам напоследок, что итальянская марка французу отдана. Но наш собеседник, в послужном списке которого и LVMH, и Givenchy, и две часовые марки Richemont (Montblanc, где он был вице-президентом, и Roger Dubuis, которой он командовал), уверен в том, что он проведет Panerai верным курсом.

— Как вы восприняли ситуацию марки, в которую недавно пришли? Столкнулись ли с какими-либо сложностями?

— Начинать всегда трудно. Обсуждения, знакомства, партнерства, отношения, бутики, программы — нужно как можно быстрее все понять и освоить. Но это скорее мои личные проблемы. Что же касается бренда, он совсем не проблемный. Наоборот — стабильный, ясный и, я бы сказал, незамусоренный. Он не бросался из стороны в сторону, не соблазнялся всяческими «экзотическими продуктами», генеральной уборки не понадобится.

— Но вы же что-то уже предприняли почти за год вашей работы генеральным директором? Бренд мы тоже ценим, мы с вами согласны, но расскажите об изменениях.

— Мы меняем структуру предложения. В прошлом у Panerai было две линии: Radiomir и Luminor. Сейчас их будет четыре. Это по-прежнему Radiomir — наша историческая линия, с нее все началось, эти часы появились в 1936 году, в ней мы будем демонстрировать наше наследие. Мы говорим об истории, о винтаже. Мы снова вводим старые циферблаты. Но не керамику. У нас будет сталь, платина или красное золото. И это по-прежнему Luminor — как более поздние, модные, более свободные в вариантах часы. К ним добавятся наши тонкие Panerai Due, отчасти костюмные, с них многие начинают знакомство с нашей маркой. И Submercible — профессиональные часы из высокотехнологичных материалов.

— Due и Submercible, конечно, относятся к одной семье, но все-таки это совершенно разные часы. Какие вам ближе и зачем понадобилось выделять Submercible в специальную линию?

— До этого у нас были странные смешения вроде Luminor Submercible. Я считаю, это было непонятно. Наш бренд не рожден таким же, как, скажем, Cartier. Мы были аксессуарами для армии, для ныряльщиков. Вплоть до 1993 года Panerai выпускали специальные, то, что я называю «нецивилизованные» часы. Сами понимаете, диаметр 60 мм не создан для повседневной, сухопутной жизни. Так что если Radiomir — это история бренда, Submercible — его душа.

— У вас была еще линия хронометров Mare Nostrum. Что вы планируете сделать с ней?

— Mare Nostrum была микросерией, которую запустили для того, чтобы напомнить о том, что и такие часы существовали в истории Panerai. Это одна из наших линий, которые мы помним, храним в наших запасниках, чтобы воскресить, если вдруг придет время. Может быть, для Mare Nostrum оно и придет.

— Будете ли вы развивать линии Panerai, специально предназначенные для женщин?

— На первый взгляд, у нас и вправду нет часов специально для женщин. Но вот, например, есть ли специально женская машина Lamborghini? Нет. Могут женщины ими рулить? Еще как. Женщинам вполне подойдут наши часы. Посмотрите, в Италии женщины очень модные, и они не боятся носить на запястье 38 и даже 40 мм. Наши 38 мм точно покупают и мужчины, и женщины.

— Вы руководите природно итальянской маркой, говорите ли вы по-итальянски?

— Нет, но очень хочу начать говорить. В Montblanc я уже выучил немецкий, итальянский на очереди. Заговорю в этом году, вот увидите. Мы не забываем, что марка — итальянская. Где бы вы ни зашли в бутик Panerai — в Москве, в Пекине, в Токио,— вам должны сказать «Бонджорно!».

— Довольны ли вы производством? Новой мануфактурой?

— В Невшателе у нас прекрасная мануфактура. Мы так ею гордимся, что даже открыли на ней в сентябре шоурум. Это раньше Panerai были секретным заводом. Теперь же мануфактура должна быть открыта. У нас целое сообщество фанатов, наших «панеристи», нам будет где их принимать. То, что до сих пор иногда у нас хромает,— это склады, поставки. Но мы над этим работаем. Мы, бывает, опаздываем, но пытаемся исправиться.

— Какие новые партнеры появились у Panerai?

— Мы подписали договор с яхтенной командой Luna Rossa, готовящейся оспаривать 36-й Кубок Америки. Для них мы создаем специальные часы — Panerai Submersible Luna Rossa. И дело не ограничивается логотипом. Мало того что корпус часов сделан из того же углеволокна, который используется для корпуса яхты, мы даже циферблат изготавливаем из кусочков парусов. Panerai — морская марка. Вот мы и выбрали критерий партнерства: сразу отказываем тем, у кого нету хотя бы капельки воды.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

Montblanc 1858 Геосфера. Реклама.

MONT BLANC

Покоряя новые вершины

Новые часы Montblanc 1858 Geosphere.
Дух покорения горных вершин.

montblanc.com/1858

НАДО ГОРДИТЬСЯ КРАСОТОЙ И УМОМ КАТРИН РЕНЬЕ, JAEGER-LECOULTRE

JAEGER-LECOULTRE

JAEGER-LECOULTRE

__Jaeger-LeCoultre
Master Grande Tradition Gyrotourbillon Westminster Perpetuel. Настоящий музей часового искусства: трехмерный гиротурбийон; удобный в использовании вечный календарь, который можно корректировать как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения даты; минутный репетир с вестминстерским боем и возможностью пропуска пауз. Плюс узел «постоянной силы»

Катрин Ренье уже почти год руководит знаменитой маркой Jaeger-LeCoultre, большим домом, как его называют в швейцарской деревушке Сантье. Свою работу в Richemont она начала в Cartier, затем несколько лет провела в Van Cleef & Arpels, где занималась международными рынками, жила в Нью-Йорке и Гонконге, путешествовала по Азии.

— Когда вы работали в других марках, приезжали на SIHH, вы могли себе представить, что станете главой такого важного для часового мира предприятия? Что вы знали тогда о нем?

— Честно говоря, я вообще себя не представляла главой предприятия. Тем более такого. Но Jaeger-Le Coultre я знала и раньше, да и возможно ли его не знать, работая с часами и с часовщиками. Я даже ездила на мануфактуру и сохранила об этом прекрасные воспоминания. Меня удивил тогда размер предприятия, настроение людей, их амбиции и сложность работы. Я запомнила дорогу. Виды на озеро, горы. Так что я отчасти возвращалась в рай.

— Как вам живется в Сантье после Нью-Йорка и Гонконга? Легко ли привыкнуть к деревенской жизни?

— Я живу не в самой деревне, езжу на работу на машине. Разница велика, но это мне скорее нравится. С первых же дней я была восхищена людьми, с которыми мне предстоит работать. Вот уж никак не назовешь их склад ума деревенским. Нас всех объединяет страсть к тому, что мы делаем. Это ведь приятно, что в шумных мировых столицах ждут тех часов, которые мы делаем у себя, в тихом Сантье. У Jaeger-LeCoultre мощные корни, марка выросла на этой земле. Мне такой подход близок, поэтому я сразу ощутила себя здесь как дома. К тому же я прагматичный человек и умею ценить качество жизни своей семьи. Швейцария это не только про часы, здесь все в стране — про качество.

— Очень приятно видеть женщину во главе Jaeger-LeCoultre. Марка хоть и не считается ювелирной, тоже делает украшения и много работает для женщин.

наши инженеры и дизайнеры — очень азартные люди, которые любят раздвинуть границы возможного. мне кажется, новые часы с гиротурбийоном это прекрасно иллюстрируют

— Конечно! Половина наших продаж — это женские часы. Наш знаменитый «101-й», самый миниатюрный на свете механический калибр, стал душой многих ювелирных шедевров — у нас и у других.

— Наверное, ваши соседи по группе Richemont с удовольствием им пользуются?

— У нас его не так много, чтобы хватало на всех. Это наше семейное достояние. К тому же другие марки группы тоже сильны в механизмах.

— А у них вы что-нибудь берете?

— В принципе мы независимы. Все, что нам нужно, у нас есть. И для производства, и тем более для часового искусства. У нас работают мастера 180 профессий. Наши инженеры и дизайнеры очень азартные люди, которые любят раздвигать границы возможного. Мне кажется, наши новые часы с гиротурбийоном это прекрасно иллюстрируют.

— Это не первое появление вашего многоосного гиротурбийона. Какие особенности у новых часов?

— Будем точны. Не первое, а всего лишь пятое — и это за 185 лет существования марки! Оно и понятно — разработка такого механизма требует времени. Мы делали его целых пять лет. Зато перед вами наш самый миниатюрный гиротурбийон, который сочетается с двумя другими «великими» усложнениями: вечным календарем и минутным репетиром с вестминстерским боем. Точно так же, как гиротурбийон, репетир с его системой гонгов и молоточком-требюше — результат развития наших собственных разработок.

— Сейчас многие марки считают, что будущее за более простыми часами, ставят на дизайн, на красоту, а не на механическую сложность.

— Я вовсе не считаю, что часы могут быть только сверхсложными — кстати, даже самые обычные механические часы никак не назовешь простыми. Надо гордиться красотой и умом. Мы просто обязаны были выступить с шедевром. Вот уже несколько лет, как мы не показывали ничего сравнимого по сложности. Пусть все посмотрят. И послушают.

— Продолжите ли вы сотрудничество с Венецианским фестивалем, с актерами, художниками?

— Мы сдружились с Бенедиктом Камбербэтчем. Он наш посол, представляет очень популярную коллекцию Polaris, он приезжал и на мануфактуру, и в Венецию.

— Как поживает ваш музей на мануфактуре? Закончили ли вы его переустройство? Там собраны настоящие сокровища, нет у вас желания открыть его для публики?

— Это тема наших постоянных размышлений. Но главное там уже сделано, приезжайте и посмотрите. Вы сразу увидите масштаб изменений. К сожалению, мы не можем сделать его полностью открытым, во-первых, по соображениям безопасности, а во-вторых, потому, что он хранит наши ревностно оберегаемые тайны. Но мы проводим на мануфактуре мастер-классы и стараемся поощрять наших клиентов путешествием в нашу историю.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

КАМИЛЬ ЛАКУР
ЧЕМПИОН МИРА
ПО ПЛАВАНИЮ

Рекордсмен увлажнения

НОВИНКА

Интенсивно увлажняющий бальзам для лица

Baume Super Hydratant*

Интенсивное увлажнение даже в
экстремальных условиях

КЛАРАНСМЕН

*Бом Супер Гидратант

CLARINS MEN

Реклама

МАСТЕРСТВО, УВЕРЕННОСТЬ, МОЩЬ И СКРОМНОСТЬ НИКОЛЯ БАРЕЦКИ, MONTBLANC

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

механические часы не могут быть дешевыми, такого не бывает, но они могут на вложенные в них деньги дать больше прибавленной стоимости

Француз Николя Барецки, несмотря на свою молодость,— ветеран группы Richemont. Восемь лет он провел в Cartier, потом почти двенадцать — в Jaeger-LeCoultre, а с 2013 года работал в Montblanc, став в 2017-м ее генеральным директором. Под руководством Николя Барецки германская марка совершила чудеса, заявив о себе как о важном игроке на рынке механических часов: одновременно в дорогой и исключительной часовой механике и в часах начальной и средней ценовых категорий.

— Ваш стенд на SIHH привлекает насыщенностью и логикой. Много интересных вещей, прекрасные часы, но нет пестроты. Настоящая немецкая основательность под французским управлением.

— Мы показываем в этот раз даже меньше часов, чем на прошлых салонах. Логика для нас важна. В нашем часовом производстве есть четыре основы, четыре коллекции, которые в этом году вышли на первый план. Это 1858, Star Legacy, Tradition и TimeWalker. Они отвечают нашим потребностям в классике, спортивных часах, винтажных, а также современных, инновационных моделях. И это только начало года — впереди у вас еще много открытий.

— У горы Монблан на самом деле несколько вершин, у марки Montblanc — по крайней мере две: мануфактура в Ле-Локле и мануфактура в Виллере, знаменитая Minerva. Какая из них выше?

— В 1997 году была открыта фабрика в Ле-Локле, оснащенная по последнему слову техники. Это наша современность. А в 2006-м к Montblanc была присоединена только что купленная группой Richemont старинная знаменитая мануфактура Minerva. Это наша история. В прошлом году мы праздновали ее 160-летие, ей посвящена наша коллекция 1858. Наша задача в том, чтобы механизмы из Виллере одухотворяли наши коллекции. Мы должны максимально «минервизировать» нашу продукцию.

— Но вы же не будете ставить драгоценные механизмы из Виллере во все ваши часы? Что тогда произойдет с ценами?

— Конечно, не будем. Задирать цены — не наша стратегия. Montblanc может гордиться тем, что каждый евро, каждый франк, заплаченный за наши часы, был оправдан. Да у нас и нет другого выхода. По меркам швейцарской часовой древности мы еще юнцы — хотя бы наполовину. Мы молоды, энергичны и кристально честны в своих ценах. Мастерство, уверенность, мощь и скромность — вот смысл часового дела Montblanc.

— Как это соотносится с вашей продукцией?

— Вот смотрите. У нас есть механизмы из Виллере. Настоящие произведения часового искусства. Есть второй сегмент — более индустриальные механизмы, которые мы разрабатываем в Montblanc, и есть третий — механизмы, которые мы получаем у наших коллег в Richemont или приобретаем. В итоге у нас разнообразная продукция и разнообразные цены, но мы не покрываем всю их гамму. Это нам не нужно. В диапазоне от €2 тыс. до €5 тыс. мы даем возможность купить настоящие часы с прекрасными механизмами и отличным дизайном. Наш следующий сегмент — около €20 тыс. и выше, когда речь идет об уникальной продукции Minerva.

— То есть в обоих ценовых секторах вы хотите стать чемпионами в соотношении «цена — качество»?

— Я не очень люблю выражение «цена — качество». Мы пытаемся думать о клиентах больше, чем о прибыли. Механические часы не могут быть дешевыми, такого не бывает, но они могут на вложенные в них деньги дать больше прибавленной стоимости. Вот над этим мы и работаем.

— Как уверяют аналитики, часы составляют лишь 20–25% вашего производства. Остальные три четверти у Montblanc — это ручки, сумки, украшения, аксессуары, очки, парфюмерия. Получается, вы не всегда можете заниматься только часами?

— Да, в работе на Montblanc есть эта слегка шизофреническая сторона. В течение дня приходится переключаться с одного на другое. Но, к счастью, это не касается моих сотрудников, выдающихся специалистов в своем деле. Благодаря им можно подумать, что Montblanc монобренд, на самом деле мы хороши во всем, чем занимаемся.

— Другие марки, у которых в производстве не только часы, покидают часовые салоны. В случае группы Richemont так поступили часовщики и ювелиры Van Cleef & Arpels. Нет ли у вас намерения в будущем покинуть SIHH?

— Нам очень хорошо в Женеве. У каждой марки своя стратегия, но для нас SIHH — это прекрасная возможность устанавливать связи с нашими клиентами. Пока салон поддерживает такую великолепную атмосферу, мы с радостью принимаем в нем участие. Конечно, это стоит денег, это вопрос возможностей, и они у Montblanc есть.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

__**Montblanc** 1858 Geosphere Limited Edition. Циферблат цвета хаки и кольцо из зеленой керамики. Бронзовый корпус 42 мм. Нижняя крышка часов, контактирующая с запястьем, выполнена из титана. Механизм MB 29.25 вращает в разные стороны земные полушария, причем кольца вокруг указывают темное и светлое время суток. На континентах нанесены красные точки, соответствующие семи главным вершинам мира. Конечно, среди них и Монблан

ЧТОБЫ ОСТАВАТЬСЯ CARTIER, НЕ НАДО ПОВТОРЯТЬ CARTIER

ПЬЕР РАЙНЕРО, CARTIER

__**Cartier** Santos de Cartier Chronograph. Мануфактурный механизм хронографа с колонным колесом. Запускается и останавливается отсчет секунд и минут кнопкой слева, сбрасывается на ноль — кнопкой на заводной коронке. Корпус в золоте, стали или золоте со сталью

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Cartier** Montre Tonneau Double Fuseau Squelette

мы делаем не «женские» или «мужские» часы, мы делаем прекрасные часы, а наш клиент выбирает, какие ему подходят. не наше дело ему указывать, что носить

Директор по стилю и наследию Cartier Пьер Райнеро пришел в знаменитый французский ювелирный дом в 1980-х, а с 2003 года занимается в нем диалектикой истории и современности. Он следит за сохранением стиля Cartier в новых произведениях марки.

— Как с годами менялось восприятие Cartier и какую часть этого процесса вы застали?
— Марке Cartier больше 170 лет, и никто не может претендовать на то, что видел всю ее эволюцию. Я начал работать в 1980-х годах, во времена, когда маркой руководил Ален Доминик Перрен. Это было десятилетие после эпохи Must de Cartier. Запуск Must дал невероятную энергию историческому дому, привлек к нему интерес нового поколения. И в то же время оставил в тени историю. Мы будто бы начинали с чистого листа, заново. Мне кажется, что с тех пор история вернулась к Cartier.
— То есть вам пришлось открывать ее заново?
— Не в музейном смысле, хотя в это время шла работа над формированием нашей исторической коллекции знаковых украшений и часов, над приведением в порядок архивов. Мы открыли историю Cartier будущему, современности. Мы показали, как актуальна эта история и от какого наследства мы не должны отказываться ни в коем случае. Я думаю, это было важно. Благодаря этому Cartier воспринимается сейчас как марка, полная и молодой энергии, и постоянства, преемственности.
— Как сейчас можно определить образ марки?
— Прежде всего, он узнаваем. Вы всегда поймете, что это Cartier. Но, может быть, не всегда заметите, что для того, чтобы оставаться узнаваемым, знакомым, образ постоянно меняется. У меня есть формула: «Чтобы оставаться Cartier, не надо повторять Cartier». Среди представленных нами на SIHH коллекций лучший пример этому — Santos. Луи Картье сделал эти первые мужские наручные часы в 1904 году для своего друга авиатора Альберто Сантос-Дюмона. Но появляясь в Cartier от десятилетия к десятилетию, Santos менялись. Часы этого года и похожи, и не похожи на прежние.
— В ваших коллекциях есть часы и для мужчин, и для женщин. Как вы их разделяете — формой, размером, материалом?
— Вот вам пример другой коллекции, Baignoire, тоже представленной на SIHH в этом году. Вам покажется, что элегантный овал — образец женственности, а меж тем когда эти часы появились, их носили и мужчины. Сегодня мужчины меньше интересуются такой оригинальной формой. Может быть, они потеряли отвагу и вкус к эксперименту?
— Тогда что общего у мужских и женских моделей Cartier?
— Думаю, это элегантность. А она не принадлежит безраздельно какому-нибудь одному полу. Мужчинам в наших часах нравится именно элегантность, а не брутальность или экспрессия. И это, кстати, перекидывает мостик между нашими часовыми и ювелирными коллекциями. Мы верим или стараемся верить, что мы делаем не «женские» или «мужские» часы, мы делаем прекрасные часы, а наш клиент выбирает, какие из них ему подходят. Не наше дело ему указывать, что носить, а что нет.
— Поколения ваших клиентов меняются. Меняются, наверное, и ваши способы коммуникаций с ними?
— Вот и вы спрашиваете про «коммуникации»... Все больше и больше мы говорим о коммуникациях, а не о созидании, жаль. Дом Cartier занят созданием прекрасных предметов, это первично. Все остальное — вторично. Но, конечно, современный мир богат новыми возможностями коммуникаций. И мы не отказываемся их использовать. Несколько десятилетий назад можно было публиковать рекламу, издавать книги, устраивать выставки. Теперь этого недостаточно. Интернет стал источником знаний — люди не пойдут покупать энциклопедию, они полезут в сеть.
— Вам не кажется, что в этом есть и хорошее, и плохое? Мы часто говорим о фальшивых часах, но фальшивых часовых новостей в сети не меньше.
— Информации много, но не все умеют ею пользоваться. Фальшивки, к сожалению, неизбежны. Вещи, которые имеют ценность, начинают подделывать. Так всегда, чем ближе к искусству, тем больше фальсификаций. Cartier от этого часто страдает.
— Но признание интернета в качестве основного средства информации не означает, что вы перестанете печатать книги и каталоги, а нам пора перестать писать статьи на бумаге?
— Нет, конечно, ни в коем случае не означает! На бумажные, традиционные издания есть большой спрос. Наши клиенты чувствительны к тому, что их вещи входят в книги. Мало ли что там болтается в сети! Книга, журнал, печатное слово остается важной для них рекомендацией, мы это понимаем.

Беседовал Алексей Тарханов

ЛЮБОВЬ И КРОВЬ — ВОТ ВАМ ЦВЕТ РУБИНА НИКОЛЯ БОС, VAN CLEEF & ARPELS

__Брошь **Van Cleef & Arpels** напоминает о любви дома к балеринам

В Женеве в этом году недосчитались одного из старинных участников салона — парижского ювелирного дома Van Cleef & Arpels. Без пресс-релизов и заявлений он освободил пространство, которое занимал в ряду других важных брендов Richemont. С президентом и креативным директором дома Николя Босом мы встретились в Париже на представлении новой коллекции Treasure of Rubies.

VAN CLEEF & ARPELS

__Колье **Van Cleef & Arpels** представляет рубин в обрамлении бриллиантов

— Вы не жалеете, что приняли решение отказаться от SIHH?

— Это было не столько волевое решение, сколько логическое. Ситуация в часовом мире меняется, и часовые салоны и ярмарки вроде Женевы и Базеля теряют прежнее значение. Раньше марки получали на салоне заказы и выполняли их в течение года или нескольких лет. Но вот уже много лет, как мы работаем напрямую с клиентами через нашу собственную сеть бутиков. Салон SIHH давал нам заметность, но это был, пожалуй, единственный плюс. Того же результата мы можем добиться сами.

— В отличие от других марок, которые собираются покинуть салон, вы не делали заявлений, не объясняли свою позицию, вы просто ушли.

— У нас не было претензий к организаторам, мы остаемся частью FHH, Фонда высокого часового искусства, который проводит салон, — это, без сомнения, великая организация. Но в Женеве и без нас много участников, все спешат показаться, все говорят в одно и то же время, у нас было недостаточно возможностей, чтобы рассказать о себе.

— И вот теперь вы показываете свою новую коллекцию в ювелирной школе Van Cleef & Arpels на Вандомской площади. Коллекция посвящена рубину, как когда-то изумруду?

— Нынешняя Treasure of Rubies — продолжение коллекции Emeraude en Majeste 2016 года. Новое посвящение одному из драгоценных камней. Рубинов в 60 украшениях собрано более чем на 3 тыс. карат, это впервые в нашей истории.

__Кольцо **Van Cleef & Arpels** — главный бриллиант подчеркивает чистоту невидимой закрепки из рубинов

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

рубин — королевский камень. люди всегда считали, что он обладает великими магическими способностями. это символ всех драгоценных камней

— Какое значение для вас имеет рубин?

— Это символ всех драгоценных камней. Когда у ребенка спрашивают, какой у него любимый цвет, он чаще всего отвечает, что красный. Рубин — королевский камень. Люди всегда считали, что он обладает великими магическими способностями. Кажется, он понятен, как проходная рифма. Любовь и кровь — вот вам цвет рубина. На самом же деле эти камни гораздо более редкие, чем, например, герои нашей прошлой коллекции, изумруды. Когда мы приступали к работе, я, признаться, волновался, достаточно ли у нас рубинов. В нашей коллекции камни из Азии и Африки. Танзания, Мадагаскар, Мозамбик, Бирма.

— В истории Van Cleef & Arpels были выдающиеся произведения из рубинов, вспомнить хотя бы ваши знаменитые броши-пионы 1930-х годов.

— Да, с рубинами в невидимой закрепке. Именно с рубинами ассоциируется наша техника установки драгоценных камней единым ковром без следа оправы. Но, как и в работах прошлых лет, важно, в соседстве с какими камнями показывать рубин.

— Перед нами сейчас рубины, окруженные бриллиантами. Бриллианты исполняют роль рамки для шедевра?

— В этом контексте да. Это дополняющие камни, тут важен вопрос равновесия, нельзя, чтобы доминирующий цвет был не красным. Центральное место должно быть у рубина. Одно из колье называется «Пылающий рубин». Здесь использован редчайший камень весом более 25 карат. Это семейное сокровище, его долгое время хранила одна семья. Мы огранили его в форме «подушки», которая подчеркнула его качество.

— Будут ли в Treasure of Rubies часы?

— Нет, Treasure of Rubies — ювелирная коллекция. Полтора года назад мы делали часы с рубинами, но они не часть этой коллекции.

— У Кшиштофа Кесьлёвского было три цвета. У вас был цвет зеленый. Теперь красный. Будет ли третий цвет и третья коллекция?

— Если мы сделаем коллекцию про сапфир, то там все будет разнообразнее. Сила сапфира в том, что он многоцветен. Сапфиров много: есть желтые, темно-синие. Работать с белым бриллиантом тоже можно, но тут меньше вариантов. Хотя, конечно, в любой формальной рамке мы всегда сможем придумать что-то потрясающее.

— Есть ли у вас уже заказы на вещи из Treasure of Rubies?

— Пока нет, это коллекция, которую мы придумываем сами, создаем прежде всего ради удовольствия. Конечно, следующий вопрос — с кем мы это удовольствие разделим. Бывает, что мы представляем сначала рисунки и проекты, а потом делаем вещь для конкретного человека. Но знаете, многие из наших клиентов обожают сюрпризы.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

МЫ НЕ УПРОЩАЕМ НАШИ ЧАСЫ, МЫ УПРОЩАЕМ НАШ МЕССЕДЖ

ПАТРИК ПРЮНЬО, GIRARD-PERREGAUX

GIRARD-PERREGAUX

Мы не раз встречались с Патриком Прюньо с тех пор, как он стал руководить Ulysse Nardin. Теперь ему поручена и вторая марка, также входящая в группу Kering — старинная знаменитая Girard-Perregaux. Моему собеседнику предстоит сложнейшая задача — развивать две марки в тесном сотрудничестве, не допуская слияния между ними. У каждой должен оставаться собственный образ, связанный с ее историей.

— Поздравляю с новым назначением. Как вы отнеслись к идее возглавить сразу две большие часовые марки?
— Как видите, согласился, хотя мне кажется это трудным. Но всегда стоит попробовать.
— Как Жан-Клод Бивер в LVMH или Марк Хайек в Swatch Group?
— Да, это удачные примеры. Я намерен сделать все, что в моих силах, чтобы маркам, которые мне доверили, не на что было жаловаться.
— Как вы намерены разделить два ваших дома? Чем Girard-Perregaux будет отличаться от Ulysse Nardin?
— Это как раз просто. Марка Ulysse Nardin должна быть предельно смелой — в дизайне, сотрудничестве с художниками, в своем образе. Ну а Girard-Perregaux просто кладезь истории и мастерства. Это самая известная и старинная часовая марка группы Kering. Единообразия тут быть не может.
— Первые представления новинок двух марок на SIHH показали, что у вас единая стратегия в коммуникации. Вы даете прессе простой слоган, легкий для понимания, может быть, даже упрощенный. Но справедливо ли это по отношению к Girard-Perregaux? Вдруг оказывается, что вся их почти 230-летняя история сводится к слогану «Earth to Sky».
— Мы не упрощаем наши часы, мы упрощаем наш месседж. В любом сообщении есть много уровней, много ящичков. Кто-то вроде вас дойдет до того, что раскроет их все до последнего. Для другого важно показать хотя бы содержимое первого ящичка, ему нужно дать время адаптироваться. История Girard-Perregaux не так проста. В ней отразилась вся история швейцарского часового искусства.
— То есть вы предлагаете журналистам разного уровня — и занудным часолюбам, и залетным блогерам — один простой лозунг, чтобы потом легко его воспроизводить?
— Они должны захотеть пойти дальше — узнать историю, спрятанную за этим лозунгом! Я повторю слова моего шефа, потому что они справедливы. Глава Kering Франсуа Пино говорит, что люксовые марки должны иметь историю. Наша история — это ствол дерева, корни, ветви. Girard-Perregaux — самая древняя и славная марка группы. Старинная мануфактура в Ла-Шо-де-Фоне, прославленные модели! Пусть рассказ идет от корней, чтобы мы лучше различали листья и плоды.
— Какой вы видели свою новую марку до того, как вы пришли в Girard-Perregaux?
— Я испытывал к ней огромное уважение. Считал, что это важный памятник истории. Я не из Ла-Шо-де-Фона, но когда я туда приехал в первый раз, у меня было ощущение, что я отношусь к марке так же уважительно и бережно, как местные жители, которые знают ее с детских лет, со времен своих родителей и родителей своих родителей.
— А что вы думаете теперь?
— Про историю — то же самое. Но теперь у меня есть ощущение, что эту историю мы могли бы знать еще лучше. Изучить ее и рассказать о ней публике нам, несомненно, предстоит. А еще я вижу, каким огромным научным и производственным потенциалом обладает история. Бывшие владельцы Girard-Perregaux семья Макалузо развивали марку с большим вниманием и уважением.
— В коллекции этого года нет самых известных моделей Girard-Perregaux — турбийонов с тремя золотыми мостами. Неужели вы их забросили?
— Ни в коем случае! Мы продолжим их развитие. В этом году мы постараемся показать модели с мостами не только в золоте, но и в сапфире.

Girard-Perregaux
Bridges Cosmos. Мануфактурный механизм GP09320-1098 в титановом корпусе 48 мм. Турбийон, указатель второго часового пояса с индикацией «день / ночь», ручной подзавод с запасом хода на 80 часов

girard-perregaux — просто кладезь истории и мастерства. это самая известная и старинная часовая марка группы kering

GIRARD-PERREGAUX

— А линия уникальных репетиров Орега, которую развивали Макалузо, будет продолжена?
— Пока мы над этим не задумывались, но почему бы и нет, раз об этом помнят. Вообще помнить очень важно. В этом году мы представили наши сверхсложные часы Cosmos. Кстати, слоган «Earth to Sky» во многом обязан им своим появлением. На их циферблате две сферы — Земля и Луна, есть изображение Земли, какой ее видят из космоса, и космоса, каким его видят с Земли. Мы сохранили горизонтальный мост и симметрию, свойственные классическим моделям Girard-Perregaux. Ради этого мы даже перенесли заводную коронку, которую обычно располагают на «3 часах», на заднюю крышку модели. И вот представьте себе, исследуя историю марки, мы нашли часы в чем-то очень похожие, с тем же названием, но созданные в 1884 году. Еще в XIX веке в Ла-Шо-де-Фоне думали о космосе. Вот вам и ответ, почему история марки — это «Earth to Sky».

Беседовал Алексей Тарханов

НОВЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕЩАЕТ НОВЫЕ ЧУДЕСА ЖОФФРУА ЛЕФЕБР, BAUME & MERCIER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Француз Жоффруа Лефебр уже восемь лет занимается часами холдинга Richemont. Ему приходилось работать в таких известных марках, как Vacheron Constantin и Jaeger-LeCoultre, генеральным директором которой он был в течение двух лет. Теперь он получил ответственный пост главы Baume & Mercier — единственной марки Richemont из остроконкурентного сектора «первых настоящих часов».

— Каким было ваше видение марки Baume & Mercier до того, как вы стали ею руководить? И что изменилось?

— Признаюсь вам, что я не так хорошо знал марку. Но у генерального директора есть привилегия. Я засел на целый день в комнате со старыми часами Baume & Mercier и был поражен тем, какая история передо мной открылась. Я понял, как мне повезло: я вновь оказался у руля одной из тех великих марок, которые составили славу швейцарской часовой промышленности.

— Что вам больше всего запомнилось на этом уроке истории?

— В нашем собрании есть женские часы 1920-х годов. Это именно то время, когда Уильям Бом встречает Поля Мерсье — как вы знаете, российского иммигранта, Поля Чередниченко — и они решают делать часы-браслеты для женщин. А как богаты были 1970-е, когда появилась знаменитая модель Riviera! Это очень важные для нас и известные часы, но не менее важны были, к примеру, Shogun, а их знают куда меньше. Или момент, когда в кварцевых часах еще лидировали швейцарцы, а не японцы — и наша марка выпустила Tronosonic.

— Но в течение долгого времени у вашей марки не было собственного механизма, которого она давно заслуживала — по благородству и древности рода.

— Зато мы получали лучшие механизмы из всех, что имелись на рынке. Это не только испытанные ETA, Soprod, Sellita, но и сложные Dubois Depraz. А теперь у нас появился наш Baumatic, совершенный мануфактурный механизм, который станет основой для многих часовых шедевров. Например, в этом году на его базе мы построили вечный календарь, одно из великих усложнений. Новый механизм обещает новые чудеса.

— Но разве дорогие и редкие великие усложнения характерны для вашей марки, которая славится часами в умеренном ценовом диапазоне?

— Конечно, это скорее исключение. Пример того, что мы можем сделать с помощью нашего нового механизма. Мы добавили модуль вечного календаря, при этом Baumatic сохранил все свои достоинства: и целые пять дней запаса хода, что особенно важно для календаря, и нечувствительность к магнитным полям, благодаря выполненным из кремния узлам спуска.

— Будет ли Baumatic использован во всех линиях вашей марки?

— Пока что с ним выпускаются часы нашей линии Clifton. Но, разумеется, мы можем расширить предложение. Главная задача — не покинуть наш ценовой сектор, как вы сказали, умеренный. Мы сохраним цены между €1 тыс. и €4 тыс. Клиенты этого от нас ждут, и мы не обманем их ожиданий. Чтобы упростить схему разделения на мануфактурные и готовые механизмы, мы сделаем так: все, что выше €2,4 тыс., будет с Baumatic или с другими усложнениями, до этой планки мы будем использовать покупные механизмы, по-прежнему швейцарские и высококачественные.

— В вашей ценовой группе самая сильная конкуренция — и со стороны Swatch Group, и со стороны LVMH, и со стороны других соперников.

— Это и правда конкурентный сектор. Они достойные противники, большие и сильные, но инновации — наш путь к успеху. Нельзя ни в коем случае забывать, кто мы и откуда. В нашем ценовом секторе мы единственная женевская марка, а Женева — земля обетованная для часов.

— Но как же так? Swatch Group — среди конкурентов, но они вам продают, а вы у них покупаете их фирменные калибры ETA?

— Проблем со Swatch Group у нас нет. Так часто бывает, что вы конкуренты в торговом отношении, но союзники или хотя бы коллеги — в индустриальном.

в нашем ценовом секторе baume & mercier единственная женевская марка, а женева — земля обетованная для часов

BAUME & MERCIER

__Baume & Mercier
Clifton Baumatic Calendrier Perpetuel. К механизму Baumatic BM13–1975AC-1 с автоподзаводом добавлен модуль вечного календаря. Резерв хода — 120 часов. Корпус красного золота 42 мм

— Вы только что заняли свой пост. Каковы ваши цели на ближайшие пять лет?

— Мы должны остаться чемпионами «цены-качества». И при этом делать красивые, модные, совершенные вещи. То, что требовала от себя семья Бом, начиная от основания марки.

— Меняется ли ваша команда?

— У нас новый отдел дизайна. Прежний его руководитель замечательный мастер Александр Перальди воспитал хорошую смену перед своим уходом от нас.

— Как вы считаете, вы преимущественно женская или мужская марка?

— Тут у нас тоже особый подход. Да, есть специальные женские линии. Есть мужские. Но я бы сказал «более мужские» или «преимущественно мужские». В наших линиях Classima или Clifton есть часы, которые могут носить все. Наши клиенты-женщины похожи на мужчин в смысле требовательного подхода к часам.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

МЫ СКУЛЬПТОРЫ ВРЕМЕНИ

СТИВЕН ФОРСИ, GREUBEL FORSEY

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Один из создателей марки Greubel Forsey Стивен Форси учился в лондонской часовой школе, а потом перебрался в Швейцарию, где основал в 2004 году вместе с Робером Гребелем собственную компанию. Их кредо — создавать механизмы вместе с корпусами, одно является следствием другого, что дополнительно увеличивает сложность работы. Даже их стеклянная мануфактура, которую им выстроил в швейцарском Ле-Локле архитектор Пьер Студер, имеет крышу, наклоненную к горизонту под углом в 30 градусов, как их знаменитые турбийоны, сохраняющие точность при любом положении на руке.

— Показанный на SIHH «Современный маятник», Balancier Contemporain, выглядит так, будто бы он из эпохи карманных часов, такое значительное место узел спуска занимает на циферблате.

— Вы ведь знаете, что часовые мастера часто начинают свою карьеру с реставрации. Когда мы с Робером реставрировали старые часы, каждый из нас думал о том, что гонка за миниатюризацией имеет свои плюсы и минусы. Чем крупнее механизм, тем он точнее. И вот теперь мы сделали очень крупный маятник диаметром 12,6 мм, что придает ему необходимую стабильность. Его можно остановить и отрегулировать благодаря шести винтам. Использовав крупный маятник, мы вернулись к миниатюризации. Наш первый Balancier Contemporain был в корпусе более 44 мм, теперь мы смогли уложить его в корпус 39,6 мм.

— То есть вы работаете в постоянном диалоге с историей, изобретая заново то, что делали ваши далекие предшественники.

— Мы с Робером считаем это нашей задачей. Часы с годами становились все проще, я бы даже сказал, примитивнее. Одна за другой исчезали техники обработки металла, хитрости и умения, которыми обладали часовщики, вынужденные находить выход из самых сложных ситуаций. У них не было ни станков с трехмерной формовкой деталей, ни компьютеров, ни новых сплавов, но их часы остались непревзойденными примерами мастерства.

— В ноябре, спустившись со сцены со статуэткой Женевского гран-при в руках, вы сказали, что это награда для всех работников мануфактуры. Сколько вас там, кстати?

— Нас немало. 115 человек. Но если вы спросите, сколько часов в год мы создаем, то их меньше, чем нас. В 2018 году мы сделали не больше 110 часов. Мы не гонимся за цифрами, разве что за призами — как вы знаете, это не первая наша награда на Женевском гран-при. Конечно, хорошо выходить на сцену, но важно, чтобы все — и часовщики, и полировщики, и граверы, и изготовители мельчайших деталей — чувствовали, что эти призы принадлежат им.

— При таком скромном объеме производства вам надо содержать целое предприятие. Каков разброс цен на ваши произведения?

— Это зависит от сложности и от времени работы, которых требуют часы. Например, наш минутный репетир Grande Sonnerie стоит больше 2 млн швейцарских франков. А наша модель Signature 1, специально задуманная в качестве «входного билета» в наш мир,— всего 155 тыс. Тоже немаленькая цена, конечно. Но ведь вещи становятся все многодельнее. Вы помните нашу модель Art Piece 1?

— Конечно! Вы показали ее в Париже на художественной ярмарке FIAC в Гран-Пале в 2012 году. Было удивительно встретить вас там. Что же тогда было предметом искусства — микроскульптура Уилларда Уигана, которую вы имплантировали в механизм, или сами часы?

— И то и другое, но надеюсь, что больше все-таки часы, механизм. На этот раз, в наших новых Art Piece 2, которые мы называем еще Art Piece Historique, мы пользуемся микротипографикой.

— Да. Там написаны слова: «Умение. Архитектура. Эстетика. Благородство. Гармония». И это все о вас?

— Именно о нас. Почему бы и нет. Но кроме слов там есть и механизм. Это архитектурная композиция, которая демонстрирует наши умения, нашу эстетику. В корпус 44 мм мы уложили не только пирамидку с надписями, которая является часовым и минутным циферблатом. Часы показывает красная стрелка, а минуты отображаются в специальном окошке. Слева от пирамидки установлен наш фирменный турбийон с наклоном в 30 градусов. А еще указатель запаса хода, который здесь увеличен до 72 часов за счет двух пружинных барабанов. В общей сложности 475 деталей! Так что и умение, и архитектура, и эстетика, и благородство, и гармония там присутствуют. Мы художники, мы скульпторы времени. Таких часов будет только 33 штуки.

art piece historique — это архитектурная композиция, которая представляет наши умения, нашу эстетику

GREUBEL FORSEY

__Greubel Forsey
Art Piece Edition
Historique

— А если ваш 44-й клиент захочет написать на этих часах что-нибудь свое, вы ему позволите?

— Даже и не знаю, это все-таки наше, а не его артистическое самовыражение. Впрочем, нечто подобное можно сделать. Под нашим присмотром, разумеется!

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

АУКЦИОН — ЭТО БОЖИЙ СУД ФРАНСУА-ПОЛЬ ЖУРН, F. P. JOURNE

здесь, на моей мануфактуре, мы показываем наши достижения, но не ищем клиентов. это для прессы, для друзей

__F.P. Journe
Tourbillon Souverain Vertical в золотом корпусе

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Мануфактура F.P. Journe в центре Женевы — непременная точка встречи гостей SIHH

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Знаменитый часовщик Франсуа-Поль Журн, создатель персональной марки F. P. Journe, в дни SIHH выступил в двух лицах. На Женевском салоне он представил свои кварцевые часы Elegante by F. P. Journe, а на своей мануфактуре показал журналистам новый Tourbillon Souverain Vertical.

— Вы уже второй год участвуете в SIHH. Значит, вы довольны ситуацией на салоне? Почему тогда ваш новый турбийон вы показываете за его пределами?
— Это две разные аудитории. Здесь на моей мануфактуре мы показываем наши достижения, но не ищем клиентов. Это для прессы, для друзей. На SIHH мы идем с более демократичной продукцией, которая может найти поклонников и среди тех, кто не знает марку F. P. Journe. Наши Elegante легче производить, чем Chronometre a Resonance или Sonnerie Souveraine, и вместе с тем это новаторские часы. Но, конечно, Elegante — никак не масс-маркет, мы делаем их не так уж много, не более 500 в год.
— Всем по-прежнему нравится ваша идея механизма, засыпающего и просыпающегося по движению хозяина.

__F.P. Journe
Tourbillon Souverain Vertical в платиновом корпусе

— Мне она самому нравится: когда часы лежат на столе без движения, они останавливаются, но стоит вам к ним притронуться, они нагоняют время. Этот механизм есть и в классических мужских часах для спорта в выходные дни, и в ювелирных вещицах для дам.
— В этом году вы сделали корпуса из нового материала.
— Мы уже использовали Titalyt для спортивных часов, он позволяет достигать правильных цветов, не прибегая к окраске ПВД, которая часто недолговечна. Titalyt — это навсегда.
— Будет ли развиваться механизм Elegante?
— Мне хотелось бы добавить к нему вечный календарь. Чтобы проспавшие несколько месяцев часы могли мгновенно подстроиться не только к времени суток, но и к дню, числу, месяцу, году. Но здесь много сложностей в том, как правильно связать механический модуль часов с электронным.
— Ваша главная новость в этом году — Tourbillon Souverain Vertical. Что будет с прежним турбийоном?
— После 20 лет честной службы мои первые серийные наручные часы изменятся. Вернее, изменится положение турбийона, который на сей раз будет расположен вертикально. Турбийон был горизонтальным. Он был придуман для того, чтобы исправлять погрешность хода в часах, которые носили вертикально. Теперь часы часто носят горизонтально, так они лежат на столе ночью, поэтому турбийон теперь будет расположен вертикально. Клиенты нам говорят — «но ведь вертикальный турбийон уже был в часовой истории», а я им отвечаю — «конечно, но теперь у него другой уровень точности». Сегодня есть синтетические смазки, которые намного лучше старых. Надо использовать наследие по-новому.
— Расскажите о вашей работе с часами на вторичном рынке.
— Это подарок клиенту, который мечтает о тех моих моделях, что уже иногда не производятся. Я слежу за их появлением у антикваров или на аукционах, выкупаю, произвожу полное техническое обслуживание, иногда заменяю детали. Это не совсем ремонт, скорее авторская реставрация. Но это небольшие объемы, одна, две, может, три модели в месяц.
— Ваши часы на аукционах бьют рекорды. Вы все еще можете их выкупать?
— Я не вмешиваюсь в торги, чтобы поднимать цены. Как видите, я в этом не заинтересован. Но я всегда говорил, что аукцион — это божий суд. Здесь сразу видно, кто чего стоит. Вы правы, цены на аукционах растут, возможно, скоро мои часы и мне будут не по карману.
— В прошлом году вы продали 20% акций французскому гиганту Chanel.
— Я доволен сотрудничеством. Владельцы Chanel любят часы, но бережно относятся к их создателям. Они не только большие коллекционеры часов, но и очень хорошие друзья. Продажа части акций — сигнал большим часовым группам: «Вам больше нечего ждать от Журна».
— Мы виделись с вами два года назад на парижской Биеннале. Вы были ее участником. В этом году от вас там только часы на запястье президента синдиката антикваров Матиаса Ари Жана. Вы больше не вернетесь в Париж?
— Нет, мне не нравится, как Биеннале сейчас выглядит. Я пришел туда, надеясь, что моим часам понравится быть в окружении других красивых и ценных вещей, произведений искусства. В итоге я был разочарован.
— Но не в самой идее выставляться среди произведений искусства?
— Нет, конечно. Мы отослали запрос в Маастрихт на TEFAF (The European Fine Art Fair.— **«Стиль. Часы»**). Там настоящее искусство, там хорошие торговцы, там другой класс вещей. Если мы хотим представлять что-то особенное, то это, конечно, туда.
— И что в итоге?
— Они нам отказали. Я недоволен. Но это не последнее мое слово.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

НУЖНЫ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ МОЖНО НОСИТЬ ЦЕЛЫЙ ДЕНЬ

ШАБИ НУРИ, PIAGET

__**Piaget** Altiplano. Корпус красного золота 40 мм, циферблат из метеорита. Сверхтонкий мануфактурный механизм 1203P

__**Piaget.** Корпус красного золота 27x22 мм, золотой гравированный браслет. Кварцевый механизм Piaget 56P

PIAGET

Два года назад красавица Шаби Нури стала генеральным директором марки Piaget. Уроженка Швейцарии успела поработать в Cartier, потом в British American Tobacco в Британии и в Австрии. С 2014 года она занимала самые ответственные должности в Piaget, пока не встала у руля марки. Шаби Нури была первой женщиной-президентом в группе Richemont.

— Не так давно каждый из участников SIHH делал все на свете: мужские часы, женские, спортивные, ювелирные. Теперь, кажется, марки задумываются о выборе. Вы вот мужская или женская марка?

— Перед нами такой выбор не стоит. Сила Piaget в том, что мы марка и ювелирная, и часовая. И женская, и мужская.

— За счет ювелирной составляющей или часовой?

— За счет часовой тоже. У нас есть часы, которые предназначены женщинам, вроде нашей линии Possession. Есть спортивные Piaget Polo S, которые подойдут и женщинам, и мужчинам. И есть Altiplano, которые, если не говорить об очень крупных диаметрах, тоже вполне универсальны.

— Тонкие Altiplano всегда были вашей платформой. На их базе Piaget ставила рекорд за рекордом. Что станет с вашей знаменитой серией?

— Altiplano всегда были нашей победной серией. Но тут важны не рекорды ради рекордов. Раз механизм тонкий, можно экспериментировать с корпусом или циферблатом. И нынешняя коллекция это демонстрирует — мы использовали для часов с механизмами Altiplano циферблаты из ценных камней. К примеру, метеорит. Это очень редкий вариант циферблата и, понятно, неповторимый.

— Неужели вы отказались от соревнований, от рекордов?

— Ни в коем случае! Вы же помните, что в прошлом году мы сделали уникальный сверхтонкий механизм. Совершили настоящий технический подвиг!

— Да, это была очень и очень впечатляющая работа ваших часовщиков. Но что с ней будет дальше, ведь носить такие тонкие механические часы едва ли возможно?

— Они были сделаны в качестве демонстрации наших умений, эти несколько часов объехали весь мир, показывая, каков уровень техники в Piaget. Как мы будем это использовать — другой вопрос. Скорее в качестве технологии, чем в качестве механизма.

— Ваши соседи по группе Richemont не просят у вас механизмы, чтобы ставить их в свои часы?

— Все наши соседи достаточно сильны, чтобы самостоятельно себя обеспечивать.

— Вероятно, благодаря вашим ювелирным мастерским вы можете развивать ювелирные часы быстрее, технологичнее и качественнее, чем другие?

— Да, наши часовщики всегда могут обратиться за помощью к нашим ювелирам. Это знакомый нам путь, мы тут знаем свои роли наизусть. Часовые и ювелирные коллекции сходятся в одной точке — наших умений, нашей истории.

— Охотно верю. У вас выдающиеся мастера сертиссажа, ваши ателье, занимающиеся золотыми браслетами, тоже производят большое впечатление.

> наши часовщики всегда могут обратиться за помощью к нашим ювелирам. часовые и ювелирные коллекции сходятся в одной точке — наших умений, нашей истории

— Мы развиваем корпуса с драгоценными камнями и хотим предлагать их не только женщинам, но и мужчинам. Такой спрос есть. Что же касается работы с браслетом, это очень важно. Часто дизайнеры концентрируются на часах, на корпусе. Наши мастера делают так, что часы вместе с браслетом становятся произведением ювелирного искусства. Сам браслет тут может стать уникальным произведением.

— Это напоминает поп-арт Piaget 1970-х годов, когда Ив Пьяже завоевывал сердца американцев и европейцев.

— Весьма возможно. Но в любом случае эти вещи говорят сами за себя, нет сомнений, что перед вами именно Piaget.

— Как изменились ваши клиенты и их ожидания?

— Мне кажется, что от ювелирного искусства сейчас ждут понятности и удобства. Постепенно проходит время громоздких парюр, предназначенных только для выхода на красную дорожку. Нужны вещи, которые можно носить целый день — и в офисе, и на торжественном ужине. Ну и естественно, к нам приходит новое поколение клиентов. Новые сорокалетние.

— Некоторые марки, давно выставляющиеся в Женеве, покидают SIHH в будущем году, а некоторые — близкие вам, ювелирно-часовые, вроде Van Cleef & Arpels — не представлены уже в этом. Были ли у вас сомнения в том, стоит ли участвовать в Женевском салоне?

— Нет, сомнений у нас нет. Наоборот, нам очень важно показываться в Женеве, потому что здесь собираются главные знатоки часов, лучшие журналисты, эксперты, коллекционеры, торговцы со всего мира. Такая обратная связь нам очень полезна. Я не думаю, что время Женевского салона прошло. У него еще много лет впереди, и у нас вместе с ним.

— Но вы ведь покинули Парижскую биеннале, которую тогдашние руководители Piaget тоже очень хвалили.

— Это совсем другая история и теперь уже совсем другая биеннале.

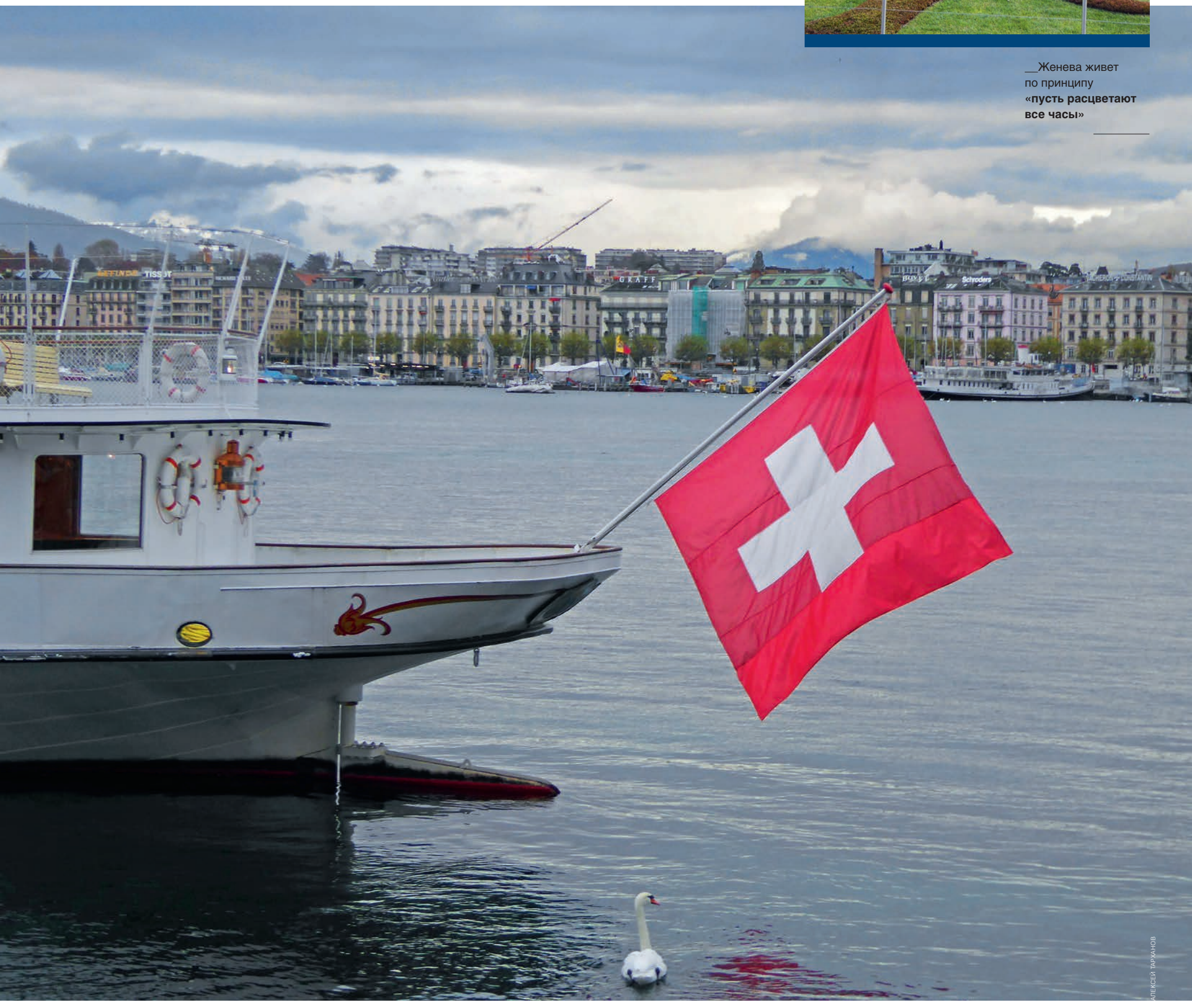
Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

ЖЕНЕВСКИЙ ЧАСОВОЙ СЛАЛОМ

SIHH ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ОТКРЫЛ ГОД АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

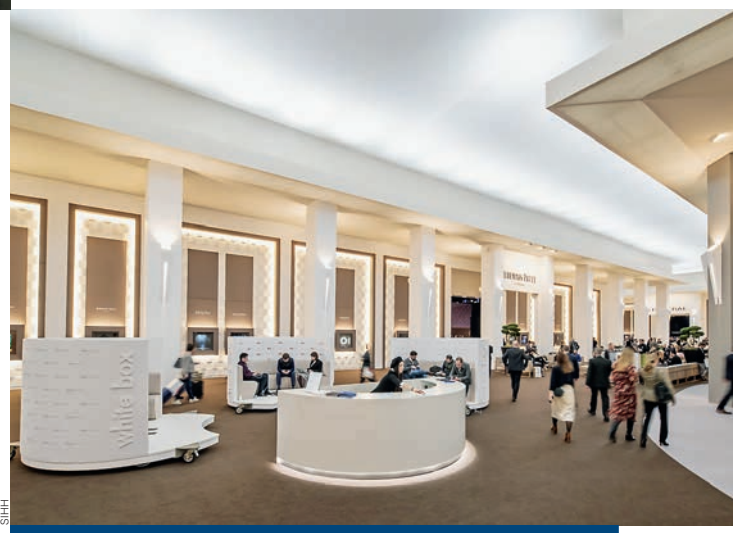
__Женева живет по принципу **«пусть расцветают все часы»**



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

SIHH

__**Часовой город SIHH** в выставочном комплексе Palexpo мгновенно наполнился посетителями, хотя перед открытием казался пустым



SIHH

В январе в Женеве, как обычно, прошел зимний часовой салон. Последний зимний. В будущем году он откроется весной — поближе к базельской ярмарке Baselworld.

С 2020 года женевский Салон высокого часового искусства SIHH, более десяти лет проходивший в январе, будет начинаться в апреле. Два главных часовых салона мира — женевский SIHH и базельский Baselworld — объявили, что синхронизируют время проведения. Отныне оба будут проходить один после другого. Вместо нынешней недели SIHH займет только три дня, с 26 по 29 апреля. Сразу за ним откроется Baselworld. С 30 апреля по 5 мая часы будут показывать там. И так вплоть до 2024 года.

В часовом мире это что-то вроде окончания войны двух кантонов, которая длилась 28 лет. Baselworld мощнее и старше — это шесть огромных павильонов, и есть уголки, куда не ступала нога человека. В Базеле собирается вся Европа, почти вся часовая Швейцария, Индия, Китай, Гонконг, обе Америки. Здесь был даже специальный Национальный павильон для третьего мира.

В прошлом году в Базель приехало около 700 марок. Это значительно больше, чем в Женеве. Зато рядом с китами вроде Rolex, Patek Philippe, Chanel, Bvlgari, TAG Heuer оказалось множество мелкотравчатых и случайных. Базель был известен еще и тем, что кроме часов здесь выставлялись машины, технологии, драгоценные камни. Эта выставка — часовая ВДНХ.

Только 35 марок выставляются в Женеве, но среди них — Cartier, IWC, Audemars Piguet, Girard-Perregaux, Vacheron Constantin, Panerai, Jaeger-LeCoultre, Piaget, Ulysse Nardin. Здесь показывают только часы. Это часовая Третьяковка.

Базелю больше века. Первая Швейцарская выставка-ярмарка образцов открылась еще в 1917 году. С 1931 года здесь появилась отдельная выставка часов Schweizer Uhrenmesse. Базель был знаменит еще до войны, пусть вас не путает английское название Baselworld, которое ярмарка взяла в 2003 году.

Женевский салон — салон отверженных. Точнее, салон отвергнувших. В 1991 году из Базеля в Женеву переехали всего пять часовых марок (и только три из них — Cartier, Piaget и Baume & Mercier — до сих пор участвуют в SIHH). Но точно так же, как благодаря парижскому «Салону отверженных» появилась вся современная живопись, так и женевский салон если и не победил в противостоянии с Базелем, то явно не проиграл.

Однако за год оба салона понесли заметные утраты. Из Базеля ушла мощная Swatch Group с восемнадцатью часовыми марками, вслед за ней потянулись другие производители, которым выгодно было ее соседство. Женеву уже покинули ювелиры Van Cleef & Arpels и в 2020 году покинут Audemars Piguet и Richard Mille. В то же самое время, когда старые выставки теряют участников, появляются новые — в Азии, в Америке и на Ближнем Востоке.

Существование двух часовых выставок, разнесенных по времени всего на два месяца, вызывало недовольство гостей, которым приходилось отправляться в Швейцарию как минимум дважды в год. Новый генеральный директор Baselworld Мишель Лорис-Меликофф и глава женевского салона Фабьен Люпо согласились на компромисс. «Наши два мероприятия всегда были разными, но взаимодополняющими. Сближение дат между SIHH и Baselworld укрепит Швейцарию как ключевое направление для часового дела во всем мире,— говорит Фабьен Люпо.— Это в наших общих интересах». С ней согласен и Мишель Лорис-Меликофф: «Мы вместе нашли чрезвычайно выгодное решение для посетителей, СМИ и в конечном счете для часовой индустрии в целом».

Введение общего расписания не новость. До 2009 года салоны сохраняли видимость согласия — по уговору в апреле часовой год начинался Базелем и тут же продолжался Женевой. Часовой люд просто переезжал на поезде из города в город, и шоу продолжалось. Затем произошел формальный разрыв — Базель остался весенним, а вот Женевский салон стал зимним. В течение последних десяти лет часовые марки должны были выбирать что-то одно: зиму в Женеве или весну в Базеле. Это было непросто. Некоторые «базельские» даже приезжали к «женевским» в январе и показывали свои часы не в рамках салона, но в разных выставочных точках города. Точно так же, как на театральных и кинематографических фестивалях существуют конкурсные и внеконкурсные программы, многие марки в женевские дни раскидывали свои сети в прибрежных отелях.

Для них новшество имеет особое значение. Перенос дат больше всего отразится не на участниках двух салонов, а на факультативной деятельности марок, существовавших в орбите Базеля и Женевы. Только в этом году, кроме привычных гостей из LVMH — часовщиков Hublot, Zenith, TAG Heuer и ювелиров Bvlgari,— свои новинки показали ушедшие из Базеля жемчужные короли Mikimoto и сменившая руководство ювелирная марка De Grisogono. Рядом с ними в Hotel de la Paix выставлялась веселая и креативная марка Jacob & Co, в последние годы радующая не только своими украшениями, но и своими часами, а также De Bethune. Они пользовались паузой между салонами, чтобы оказаться и там, и здесь. Неизвестно, какую тактику показа они применят в будущем году, когда им придется сделать окончательный выбор между Женевой и Базелем.

в течение последних десяти лет часовые марки должны были выбирать что-то одно: зиму в женеве или весну в базеле. это было непросто. некоторые «базельские» даже приезжали в гости к «женевским» в январе

ЖЕНЕВА И ЕЕ ГОСТИ
НОВИНКИ SIHH 2019
ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА,
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ХОЗЯЕВА САЛОНА

A. Lange & Sohne

Германская мануфактура A. Lange & Sohne отметила сразу два юбилея. Прежде всего 30-летие падения Берлинской стены, которое позволило возродиться предприятию в восточногерманской деревне Гласхютте. Это дань большой истории. Малая история отмечена 25-летием создания первой модели Lange 1, ставшей настоящим часовым открытием. Ей посвящены новые часы Lange 1 «25th Anniversary» — 250 экземпляров в корпусе из белого золота с серебряным циферблатом, на котором выделены счетчики часов и минут, секунд, «большая дата» и резерв хода (72 часа благодаря двум пружинным барабанам). На откидывающейся задней крышке награвировано изображение мануфактуры в Гласхютте.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__A. Lange & Sohne
Lange 1 «25th Anniversary»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Audemars Piguet

Модель Royal Oak Frosted Gold Double Balance Wheel Openworked существует не первый год и включает новый калибр с запатентованной системой двойного балансового колеса. Размер корпуса может меняться. Сначала часы появились со скелетонированным циферблатом в корпусе диаметром 41 мм. Затем был использован размер 37 мм с обработкой корпуса в технике frosted gold, заимствованной у флорентийского ювелирного дизайнера Каролины Буччи. Прославленный октогональный корпус Royal Oak, успешно выпускаемый маркой с 1972 года, изящный скелетонированный циферблат с родиевым покрытием и золотистым двойным балансом, сияющие корпус и браслет. В качестве добавленной стоимости — 32 сапфира багетной огранки (общим весом 2,24 карата) или 32 бриллианта (2,85 карата). Отличная новость в знакомой линии.

__Audemars Piguet
Royal Oak Frosted Gold Double Balance Wheel Openworked

AUDEMARS PIGUET

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Baume & Mercier

На Женевском салоне швейцарская часовая марка Baume & Mercier представила как технологически продвинутые мужские модели в рамках коллекции Clifton Baumatic, в том числе с функцией вечного календаря и сертификатом COSC, так и серию из восьми новых женских часов Classima Lady с кварцевыми механизмами Ronda и автоматическими калибрами ETA. Новые размеры стального корпуса 27 мм и 34 мм прибавились к уже существующему диаметру 31 мм, изменилось решение циферблатов. В линейке появились модели с перламутровым циферблатом, бриллиантовыми часовыми индикаторами и бриллиантами по безелю. Объединяет новинки наличие окошка даты и стальной браслет с пятью рядами звеньев.

Baume & Mercier
Classima Lady

Bovet

Новый «реситал», который пополнит придуманную владельцем и душой марки Паскалем Раффи серию — вечный календарь с ретроградным указателем даты. Главное в часах — показывать время. Вот Recital 21 и спроектирован так, чтобы в центре внимания оказались часы и минуты: на синем циферблате посреди астрономического прибора, в который превращены наручные часы. Вокруг циферблата — числа месяца. День недели и месяц показаны в окошечках на 12 и 6 часах, указатель високосных годов — на 3 часах. Шкала секундной стрелки находится напротив — на 9 часах. Часы выглядят продуманной и точной стилизацией под технику начала прошлого века. В то же время это современные часы с двумя пружинными барабанами, увеличивающими запас хода, и удобной системой регулирования показаний с помощью одной кнопки корректора дня.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Bovet Recital 21

РЕКЛАМА

САДЫ ПЕКИНА
ЭЛИТНЫЙ КВАРТАЛ НА МАЯКОВСКОЙ

ГОТОВЫЙ КВАРТАЛ
в сердце деловой и светской жизни столицы

Апартаменты от 60 до 170 м² | Статусная архитектура |
Панорамные виды на 7 высоток и центр Москвы | Потолки до 4,5 м |
Новейшая инженерия | Лаундж-зоны на крыше |

Ждем вас на закрытый показ:
+7 495 10 61 888

Финансовый партнёр
ВТБ
Банк ВТБ (ПАО)

ГАЛС
Интеллигентный девелопмент

Большая Садовая 5, стр. 1
www.pekingardens.ru

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Cartier** Baignoire

Cartier

История этой модели часов Cartier началась в 1912 году, когда Луи Картье изобретал новые формы часов. По его эскизу в 1950-х годах марка создала часы Baignoire, их название переводится с французского как «ванна». Среди новинок 2019 года этой линейки есть та самая классическая модель Small с корпусом из желтого золота и кварцевым механизмом и более вытянутые модели Allongee, они работают на базе мануфактурного калибра 1917 MC с ручным подзаводом. Существуют версии среднего или большого размера, в белом или розовом золоте и с бриллиантами везде, только на корпусе или только по безелю. Есть также ювелирные модели Celadon в белом золоте с изумрудами и турмалинами параиба и Black в желтом золоте с черной шпинелью и желтыми сапфирами.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Girard-Perregaux

Давно мы не видели в мужском мире Girard-Perregaux их знаменитых женских моделей «Кошачий глаз». И вот наконец новые Cat's Eye Plum Blossom с их овальным корпусом. На сей раз несколько вариантов циферблатов: из авантюрина в виде звездного неба, белого перламутра или — в Cat's Eye Plum Blossom Jewellery — с плотной бриллиантовой насадкой из 52 бриллиантов классической огранки. Часы дополнены необычным элементом, декоративным и функциональным одновременно: секундной стрелкой, выполненной в виде цветка сакуры. Все модели из серии Cat's Eye Plum Blossom снабжены мануфактурным механизмом с автоподзаводом и запасом хода на 46 часов.

__**Girard-Perregaux**
Cat's Eye Plum Blossom

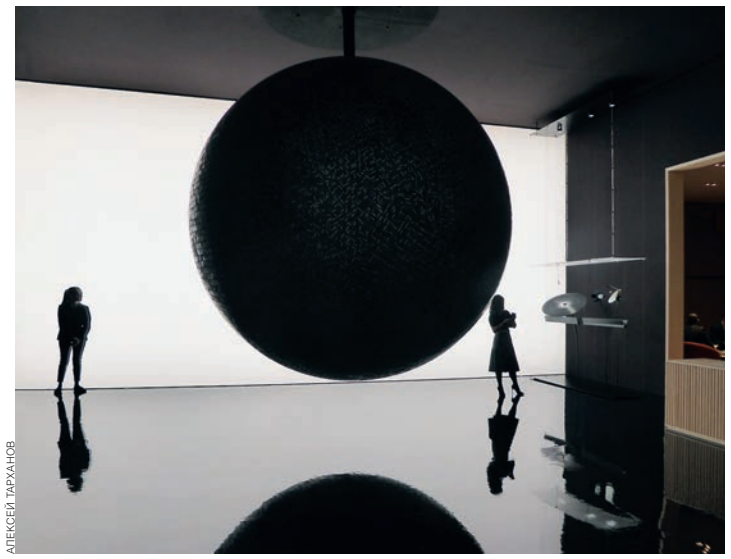
GREUBEL FORSEY

__**Greubel Forsey**
Balancier Contemporain

Greubel Forsey

Робер Гребель и Стивен Форси основали свою собственную марку для того, чтобы показать миру красоту часового искусства. При этом следуя иногда курсом, противоположным общепринятому. Balancier Contemporain — замечательный тому пример. В то время как инженеры работали над миниатюризацией механизмов, создатели Greubel Forsey задумались об оптимальных размерах деталей. Так родился «современный маятник», давший имя модели Balancier Contemporain. Авторы смело увеличили размеры спуска, выиграв благодаря этому в точности и в удобстве регулировки. Свое изобретение 2017 года им удалось теперь уложить в новый, более компактный корпус 39,6 мм, который подойдет и мужчинам, и женщинам, поклонникам микромеханики. Таких в мире немного, но и серия часов невелика — 33 экземпляра.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Hermes

Индикатор фаз Луны — одно из самых поэтических усложнений в часах. Обычно на циферблате принято отражать движение Луны с точки зрения Северного полушария и оформлять в техниках гравировки или эмалевой миниатюры. Дом Hermes при участии часовщика Жан-Франсуа Можона изобрел новый способ. Часы Arceau L'Heure De La Lune отмеряют лунные фазы и Северного, и Южного полушарий одновременно с помощью механизма вращения двух дисков, показывающих время и дату. Диски совершают полный оборот за 59 дней, то есть за два лунных месяца. Северное полушарие расположено в верхней части циферблата, а Южное — в нижней, как принято в картографии; на верхней Луне едва читаются очертания Пегаса, одного из самых популярных мотивов шелковых платков Hermes. Пегаса на лунном лике изобразил Дмитрий Рыбальченко, часто работающий с Hermes. Модель выпущена в двух версиях — с циферблатом из метеорита, напоминающего лунную поверхность, и авантюрина, больше похожего на ночное звездное небо.

__Hermes Arceau L'Heure De La Lune

IWC

Коллекция IWC в этом году называется Spitfire в честь знаменитого истребителя Второй мировой войны. Марка из Шаффхаузена, что на границе с Германией, выпустила несколько моделей классических пилотских часов в военной расцветке — с кожаными и текстильными ремешками цвета хаки. Одна из самых интересных моделей серии снабжена особым механизмом регулировки временного пояса Timezoner. Вращение кольца циферблата автоматически подстраивает показания времени под выбранный на кольце город. Timezoner мануфактура приобрела для своих моделей и соединила с мануфактурным калибром IWC с автоподзаводом Пеллатона. Эта модель называется Pilot's Watch Timezoner Spitfire Edition «The Longest Flight» и посвящена будущему кругосветному полету двух британских авиаторов на восстановленном музейном Spitfire.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__IWC Pilot's Watch Timezoner Spitfire Edition «The Longest Flight»

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Jaeger-LeCoultre

Модель в корпусе из белого золота с гильошированным циферблатом глубокого синего цвета и индикатором фаз Луны была представлена накануне Женевского салона. На выставке были показаны еще две версии семейства Master Ultra Thin с идентичными корпусами и циферблатами, но повышенной сложности, с функцией вечного календаря и турбийона. Сами же Master Ultra Thin Moonphase Enamel представляют собой идеальные часы в деловом стиле и к тому же оснащены усовершенствованной версией существующего калибра 925, запас хода которого теперь составляет 70 часов вместо 40. Искусство гильоширования и нанесения цветной эмали отличает часы этого бренда.

JAEGER-LECOULTRE

__Jaeger-LeCoultre Master Ultra Thin Moonphase Enamel

Montblanc

Одним из самых важных для себя изобретений Montblanc считает хронограф, запатентованный в 1821 году французом Николя Реюссеком. Он придумал использовать чернила для записи времени. Монтблановские «реюссеки» узнаются по стилизованному изображению прибора французского ученого со сдвоенными циферблатами-счетчиками 30 минут и 60 секунд. Они вращаются мимо неподвижной стрелки, которая заняла место самописца. В этой модели, отсылающей к приемам часовщиков и дизайнеров прошлых веков, установлен мануфактурный механизм однокнопочного хронографа MB R200. Корпус 44,8 мм Montblanc Star Legacy Nicolas Rieussec Chronograph выполнен в красном золоте или в стали, гильошированный циферблат имеет окошко даты на 6 часах.

Montblanc Star Legacy Nicolas Rieussec Chronograph

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Panerai

Судя по Женеве, основное внимание Panerai в ближайшее время будет сосредоточено на крупных дайверских часах. Среди них Submersible 42mm самые простые и даже в некотором смысле миниатюрные. Корпус часов в форме подушки, характерный для линейки Luminor, остался, но это слово из названия новой коллекции исчезло. Новинка обладает водонепроницаемостью до 300 м и вращающимся безелем. Первая версия Submersible 42mm имеет черный безель из керамики и циферблат с контрастными белыми маркерами, вторая — синий безель и серый циферблат с синими маркерами. Внутри часов работает тот же механизм, что и в Luminor Due 38. Также на выставке мануфактура представила обновленные модели Submersible в инновационном материале карботек на основе карбона, который использует с 2015 года.

Panerai Submersible 42mm

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Parmigiani Fleurier Toric Hemispheres Retrograde

Parmigiani Fleurier

Модель Мишеля Пармиджани, награжденная на прошлом Женевском гран-при, выходит с циферблатом-гильоше в корпусе 42,8 мм из розового золота. Механизм позволяет отрегулировать разницу времени в двух часовых поясах с точностью до минуты. Это важно, например, в том случае, когда одно показание отличается от другого не на целое число часов, а на четверти часа. У каждой шкалы есть индикатор день/ночь. Для регулировки используется головка на 2 часах. Ретроградная стрелка указывает дату текущего месяца.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Piaget Altiplano Automatic Meteorite

Piaget

Piaget впервые представила свой ультратонкий калибр в 1957 году и с тех пор регулярно бьет свои и чужие рекорды тонкости. В этом году марка показала модель с циферблатом из метеорита. Altiplano Automatic имеет корпус диаметром 40 мм и толщиной 6,5 мм, из которых механизм занимает всего 3 мм. Сложность здесь не только в использовании минерала для ультратонких часов, но и в технике циферблата, ведь диск должен быть максимально тонким. Чтобы получить характерный узор на срезе метеорита, нужно обработать поверхность азотной кислотой, сам материал крайне капризен из-за твердой внутренней кристаллической структуры.

Richard Mille

Для своего заключительного спектакля на SIHH Ришар Милль выбрал забавнейшую поп-артистскую коллекцию «Конфеты», воспроизведя на циферблатах своих часов зефир, пастилу и засахаренные фрукты. Десять разных моделей, забавных, цветных, сделанных на базе сложных механизмов часов RM 07-03, RM 16-01, RM 37-01 и в корпусах и со скульптурными циферблатами из керамики и углепластика. Для шуточных часов были использованы серьезнейшие технологии, вплоть до эмали Grand Feu. Перед «Конфетами» самый суровый часовой критик замирал, как мальчик в шоколадной лавке. В них было столько веселья и свободы, что все упреки в несерьезности казались смехотворными, тем более что сладкое вышло недешевым. Цены на миллевскую «пастилу» не назовешь детскими.

__Richard Mille RM 07-03 Automatique Marshmallow

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Ulysse Nardin
Freak X

Ulysse Nardin

До Женевского салона этого года Freak с турбийоном на стрелке была главной технологической разработкой марки. В этом году Ulysse Nardin выпустила Freak X, упрощенную версию прошлогодних Freak Vision. Главное их отличие от «первопроходцев» — в наличии классической заводной головки и значительно более доступной цене. Существует несколько версий новинки в корпусе из титана, розового золота и инновационного материала карбониум, заимствованного из аэрокосмической отрасли. Диаметр корпуса Freak X составляет 43 мм, что на 2 мм меньше первых моделей. Внутри работает механизм UN-230, созданный на базе представленного в прошлом году UN-250 для модели Freak Vision.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Vacheron Constantin

В Vacheron Constantin есть департамент Les Cabinotiers, занятый созданием исключительных по мастерству исполнения и трудоемкости художественных часов. Разумеется, в единственном экземпляре. Обычно, все, что создается в этих мастерских, не показывают никому, кроме клиентов, но прошлогодняя серия Les Aerostiers положила начало публичным презентациям. Тема этого года — мир диких животных, название — Les Mecaniques Sauvages, основа — автоматический мануфактурный механизм 2460 G4, показывающий часы, минуты, дату и день недели с помощью четырех дисков, что оставляет центр циферблата свободным для работы художников. Героями изображений стали тигр, выполненный в технике барельефа на мозаичном фоне, и панда, полностью сложенная из деревянной мозаики. На изготовление одного циферблата с милой черно-белой мордой уходит более 300 мельчайших кусочков дерева около 20 разных пород. И да, мастера Les Cabinotiers по заказу могут создать все, что душе угодно.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Vacheron Constantin
Les Mecaniques Sauvages Wild Panda Marqueterie

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Roger Dubuis

Марка Roger Dubuis, имеющая знаменитый механизм Excalibur, объединилась с автомобильными знаменитостями: шинниками Pirelli и строителями суперкаров Lamborghini. Новые 45-миллиметровые Excalibur Huracan вдохновлены формами и материалами новейшего Lamborghini SC18 Alston и работают на мануфактурном механизме RD630. Корпус-скелетон построен из титана и многослойного углепластика, который используют в гоночных машинах. Рядом с этими часами — женский вариант Excalibur Shooting Star с механизмом RD510SQ в корпусе розового золота как доказательство того, что марка может работать с любой аудиторией.

__Roger Dubuis
Excalibur Huracan

НЕЗАВИСИМЫЙ КВАДРАТ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

DeWitt

Основатель марки Жером де Витт, любитель искусства, автомобилей и часов, создал свой узнаваемый стиль, напоминающий часовой ампир. Не случайный выбор для потомка Наполеона. Новые часы Academia Hour Planet вышли в характерном для мануфактуры корпусе, который называется «имперские колонны», но механизм весьма необычен. Циферблат часов и минут дополнен стрелкой второго часового пояса и индикатором день/ночь, а также миниатюрной моделью земного шара, который вращается тончайшей ручной работы приводной цепью. Тем самым часовая механика уподоблена механике небесной.

DEWITT

__**DeWitt** Academia Hour Planet

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

F.P. Journe

Независимая женевская мануфактура, специализирующаяся на создании сложных и очень красивых часов, показывает Elegante на базе собственного кварцевого, а точнее сказать электромеханического, механизма, который Франсуа-Поль Журн разрабатывал в течение восьми лет. Если снять часы с запястья, через 35 минут механизм перейдет в режим сохранения энергии, стрелки перестанут вращаться, но механизм будет продолжать точно отсчитывать время, и как только часы вновь наденут, они мгновенно включатся в работу. Марка обещает точность показателей в течение 8–10 лет постоянного ношения и до 18 лет нахождения в шкафу. Изначально предназначавшиеся для женщин часы с корпусом в форме бочонка размером 40х35 мм к этому году подросли до 48 мм, благодаря чему стали ближе мужской аудитории. Главным же новшеством стал корпус из титана с покрытием инновационным материалом Titalyt для большей прочности, износостойкости и уникального матово-черного цвета.

__**F.P. Journe** Elegante Titalyt

MB&F

Стальной моделью HM6 Максимилиан Бюссер закрывает свою «звездную сагу», начатую в 2014 году. Часы, напоминающие космический корабль, были вдохновлены японскими аниме 1970-х годов о галактических приключениях Капитана Флама. К этим формам часовщик возвращался несколько раз, немного их изменяя — от первой Space Pirate к вышедшей два года спустя Sapphire Vision и появившейся в 2017 году Alien Nation. Всего было выпущено 68 экземпляров HM6 Space Pirate, 20 экземпляров HM6 SV и четыре — Alien Nation. С учетом восьми экземпляров модели HM6 Final Edition общее количество изготовленных экземпляров Horological Machine №6 составило ровно 100.

MB&F

__**MB&F** Horological Machine №6 Final Edition

__Chronometre **Ferdinand Berthoud**. FB1

Ferdinand Berthoud

Марка, созданная Карлом-Фридрихом Шойфеле сумела ответить на вопрос, какими был бы наручный хронометр, если бы его сделал великий часовщик времен Людовика XV Фердинанд Берту. Часы имеют центрально расположенный турбийон, устройство «постоянной силы» в виде фузеи с цепью и индикатор резерва хода. Механизм можно увидеть с нескольких сторон. С обратной стороны — сквозь стеклянную крышку, а также через окошки по бокам или через отверстия в циферблате. Часы уже выходили в белом золоте и титане, в розовом золоте с черной керамикой, теперь к ним добавились новые версии, в том числе и версия из белого золота, украшенная бриллиантами.

Urwerk

UR-105 CT Maverick продолжает традицию сателлитных указателей, которыми прославилась молодая марка Urwerk. Создать часы без стрелок и круга циферблата, когда указатель часа отмечает минуты, было изначальной задачей часовщика Феликса Баумгартнера и дизайнера Мартина Фрая. Партнеры—основатели марки оказались в плену успеха. Сколь бы новые и сложные механизмы они ни представляли на салонах, публика упрямо требовала у них классику, даром что урверковская классика выглядит на редкость авангардно.
Корпус новой модели сделан из бронзы и титана. «Бронза — сплав магический и непредсказуемый. В отличие от других наших моделей Maverick покидает мастерскую необработанной. Отделка происходит на запястье владельца, и это способствует завершению метаморфозы часов»,— говорит Мартин Фрай.

__**Urwerk** UR-105 CT Maverick

ВНЕКОНКУРСНАЯ ПРОГРАММА

De Bethune

De Bethune DB25 Starry Varius Chronometre Tourbillon сохраняют узнаваемые черты стиля марки. Как внешние, так и внутренние. Работа главного часовщика и одного из совладельцев бренда Дени Флажоле демонстрирует новый подход к использованию турбийона. Вместо украшения он служит повышению точности в ситуации, когда, как говорит автор часов, «они испытывают на руке современного человека большие нагрузки, чем в шторм на парусном корабле». Эта замечательная работа была награждена на прошлом Женевском гран-при в категории «Хронометры».

__**De Bethune** DB25 Starry Varius Chronometre Tourbillon

Bvlgari

Скелетонированная модель часов Lvcea с названием марки крупными буквами появилась у Bvlgari в прошлом году и стала самой сложной в этой коллекции, выпускаемой с 2014 года, а также первой, в которой логотип бренда интегрирован в дизайн циферблата. В этом году модель получила стальной браслет «тубогас» и несколько декоративных дополнений. Буквы из розового и белого золота по-прежнему расположены поверх скелетонированных мостов мануфактурного автоматического механизма BVL 191SK, но теперь инкрустированы бриллиантами, как и основа заводной головки из рубина огранки «кабошон». Для любительниц белого металла Bvlgari выпустили версию в корпусе из белого золота с инкрустацией синими сапфирами и синими стрелками, но она пока доступна только на ремешке из кожи аллигатора.

__**Bvlgari** Lvcea Skeleton Tubogas

de Grisogono

У женевских ювелиров de Grisogono большие перемены — основавший компанию в 1993 году Фаваз Груози оставил свое детище. Генеральным директором марки стала француженка Селин Ассимон, поработавшая для Piaget и Louis Vuitton. «Есть что-то волшебное в том, чтобы прийти в de Grisogono»,— говорит она. С появлением Селин Ассимон de Grisogono покидает Базельскую ярмарку, но не оставляет своих поклонников без таких известных вещей, как часы New Retro или ювелирные серии Allegra и Divina.

__**de Grisogono.** Браслет Divina

__**de Grisogono** New Retro

__Лука Сопрана отвечает в марке за сложную механику

__Серьги **Jacob & Co**

__**Jacob & Co** Astro Solar 44 mm

Jacob & Co

Новый вариант астрономических часов Jacob & Co, сделанных часовщиками марки под руководством Луки Сопраны, показывает движение планет вокруг Солнца под куполом из сапфирового стекла. «Мы немного уменьшили размер часов,— говорит Сопрана,— чтобы легче было носить вселенную на запястье». Ну а ювелиры Jacob & Co представили забавнейшие бриллиантовые серьги, собранные на манер многоярусной хрустальной люстры.

Hublot

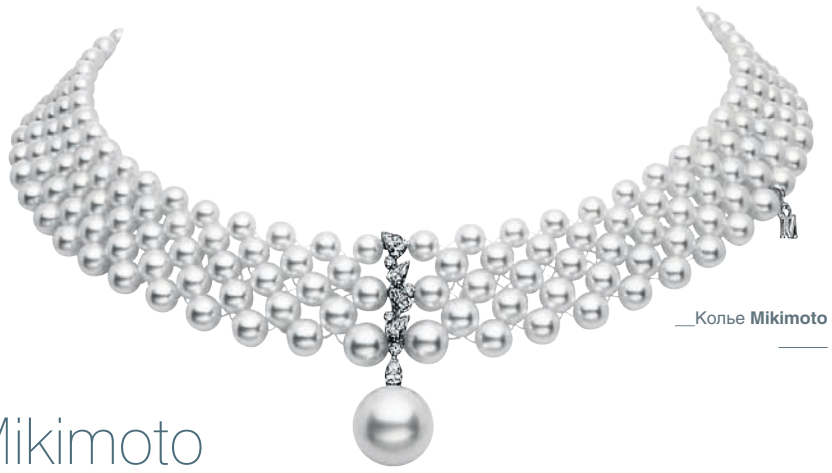
Часы «Дух Биг Бэнга» соединяют умения нескольких мануфактур, входящих в часовой пул LVMH. Внутри стоит лучший хронографический механизм XX века El Primero Zenith, дизайн, корпус и материал — типичная работа мастеров Hublot. Корпус-«бочка» 42 мм сделан из сапфирового стекла, твердого, как алмаз, и легкого, как титан. На третий год производства собственного сапфира, прибавив медь с оксидом алюминия, Hublot добилась ярко-солнечного цвета стекла.

__**Hublot** Spirit of Big Bang Yellow Sapphire

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Брошь **Mikimoto**



__Колье **Mikimoto**

Mikimoto

Жемчужные короли Mikimoto тоже покинули Базель и предпочли показать свои новинки в одном из женевских отелей в дни SIHH. Они по-прежнему декларируют свою приверженность национальной японской культуре, в частности искусству нанизывания жемчужин или бисера. И конечно, по-прежнему славятся качеством жемчуга, который они и производят по технологии вековой давности, а потом обрабатывают и превращают в украшения.

Zenith

Pilot Montre d'Aeronef Type 20 в модельной линейке Zenith уже несколько лет. Появление этих часов, посвященных полету Луи Блерио, встретили в Базеле с восторгом, но корпус 48 мм подходил не всем. И вот теперь у марки появился новый тип часов Pilot Type 20 Extra Special в корпусе 45 мм. Модель Extra Special Blue вышла в бронзовом корпусе с синим матовым циферблатом на синем ремешке из нубука. Другая модель Extra Special Ton Up Black имеет черный матовый циферблат и корпус из состаренной стали на черном нубуковом ремешке. Механизмом служит мануфактурный Elite 679.

__**Zenith** Pilot Type 20 Extra Special Blue

TAG Heuer

Линия Carrera существует у TAG Heuer более полувека и все это время пользуется огромным успехом на рынке. Новые часы TAG Heuer Carrera Calibre Heuer 01 получили имя в честь создателя исторической линии — бывшего владельца и главного дизайнера марки Джека Хойера. Но это единственная уступка истории, в корпусе 45 мм из стали с покрытием PVD установлен совершенный мануфактурный механизм хронографа 01 — напоминание о том, что TAG расшифровывается как «техника авангарда».

__**TAG Heuer** Carrera Calibre Heuer 01

НАША ДРАГОЦЕННАЯ ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЛАН, DIOR

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

К Виктуар де Кастеллан в ее мастерскую в доме Dior я вхожу, затаив дыхание. Стройная красавица с аристократической фамилией и рыжими волосами клоунессы мне давно нравится. Если это — новое дворянство, то да здравствует король.

Ее глаза разрезаны чуть по-монгольски, ее брови нарисованы итальянцем, а занавешивающая лоб прямая челка и длинные рыжие волосы напомнят циркачек Тулуз-Лотрека. Понятно, почему она носит черные вещи с белыми манжетами и воротниками. Цвет ей не нужен, она сама как радуга.

Виктуар с 1980-х годов делает ювелирные украшения для дома Dior. Ну и, конечно, часы, потому что диоровские часы — тоже ювелирные украшения, в школу по ним не ходят. Вчерашней тусовщице, красотке-фрику дали возможность работать с самыми драгоценными материалами и самыми искусными мастерами. И для этого ей незачем было ходить на собеседование с папкой эскизов под мышкой. Выбор Бернара Арно, давно мечтавшего о ювелирной линии для своего сокровища, Dior, был очень прост.

COURTESY OF DIOR

2

1

3

1__**Dior.** Кольцо из коллекции Dior a Versailles 2016

2__**Dior.** La D de Dior Dentelle

3__**Dior.** La D de Dior Dentelle

4__**Dior.** Кольцо из коллекции Dior et d'Opales 2017

5__**Dior.** Брошь из коллекции Dior a Versailles Cote Jardins 2017

4

5

Виктуар светилась в Париже. И не только когда водилась с Карлом Лагерфельдом и делала бижутерию для Chanel. Она была художницей жизни, своим собственным эскизом, удивляя всех вокруг нарядами, статью и даже чертами лица. Это сейчас она успела два раза выйти замуж, родить четверых детей, трех мальчиков и девочку, записаться на пластинке (послушайте только ее песенку «Pas d'helices aux avions» с припевом «Ай-яй-яй-яй»), а тогда она была звездой ночных клубов Парижа, такой артистичной, такой смешной и забавной, что на нее специально приходили посмотреть.

«Во мне живет страсть к маскараду,— говорит мне Виктуар.— Просто в детстве я любила рядиться в принцессу, а для вечеринок в клубах подбирала себе на блошиных рынках самые удивительные костюмы, воображая, что это носила Мэрилин Монро, а это — Лайза Миннелли. Я покупала себе смешные туфли и платья в секс-шопах. А еще я носила уши Микки-Мауса».

Теперь уши Микки-Мауса она примеряет к ювелирной моде. Такую отвагу, как у нее, немногие могут себе позволить. Ее клиенты носят не просто украшения, а поп-артистские скульптуры — сделанные из отборных камней с ювелирной тщательностью и с необыкновенной свободой. Недаром их показывают художественные галереи и музеи. Коллекцию Fleur d'Exces Виктуар выставляла в галерее Гагосяна, а коллекцию Belladone Island и вовсе в музее Оранжери в Тюильри, где во все стены «Кувшинки» Моне.

Свое первое украшение она сделала в детстве сама, перемонтировав подаренный ей браслет. Теперь она говорит, что может обойтись без пассатижей, в уме. Эскизы она набрасывает на листочках, потом отдает художникам на прорисовку, потом они идут к мастерам. И никаких проблем — корреспондентка французского Vanity Fair описывает сценку, когда Виктуар должна объяснить геммологу желаемый цвет камня. Она берет в рот леденец, катает его на языке и показывает специалисту прозрачную горошину. Мне кажется, это неплохо выражает то детское счастье от сладости, которое она умеет передать своим взрослым клиентам.

Она говорит, что любовь к украшениям унаследовала от своей бабушки. Кольца, серьги и браслеты она меняла в зависимости от платьев по нескольку раз в день. «Я делаю крупные кольца, потому что когда-то деревья были большими, и я вспоминаю себя, маленькую девочку, которая рассматривает огромные украшения взрослых. Всегда преклонялась перед взрослыми женщинами, я помню их наряды, их украшения, да что там, я помню даже шум их украшений».

В Dior Виктуар занимается и часами — не техникой, для этого существует команда часовщиков в Ла-Шо-де-Фоне, а образом. Ее идея — линия La D de Dior, часов, которые способны менять облик, оставаясь самими собой. «Я думала о мужских часах,— говорит Виктуар.— Часах, которые мог бы носить сам Диор и которые женщина могла у него позаимствовать. Мне хотелось видеть их круглыми, простыми, классическими и вневременными. Чтобы они могли существовать долго и чтобы было ощущение, что они существовали всегда».

Кроме «больших» есть и миниатюрные La Mini D de Dior — часовая линия, придуманная Виктуар в виде «ленты, показывающей время» с корпусами иногда размером в 19 мм. Каждый год она представляет новые варианты — вроде декабрьских «кружев» La D de Dior Dentelle. «Мне нравится мысль, что D могут рассказывать истории, играть роли, переживать приключения. La D de Dior похожи на женщину, у которой есть своя собственная индивидуальность, но которая любит менять свой облик».

Виктуар благодарна Dior за то, что у нее развязаны руки. «Мне повезло, мне дали карт-бланш на создание ювелирного стиля, какого раньше не было». Когда я ее спрашиваю, что же важнее, мода или стиль, мода или элегантность, она говорит, что мода проходяща, а вот стиль вечен. То же и с элегантностью, модные вещи далеко не всегда элегантны. Мода имеет право быть нахальной и напористой, она нечто внешнее. Элегантность, напротив, исходит изнутри, это манера существования, стиль поведения, а не сумма носимого на себе. Мода — оболочка, стиль может выразить даже нагота.

FREDERIKE HELWIG FOR DIOR

виктуар де кастеллан: я не могу без полной свободы

С креативным директором Dior Joaillerie Виктуар де Каste ллан корреспондент «Стиль. Часы» встретился в ее мастерской в Париже.

— Что главное в вашей работе в доме Dior? Единичные авторские украшения, ювелирные линии, часы?
— Что из этого важнее, пусть вам скажут маркетологи. Для меня интересно все. А главное в работе — настроение. Бернар Арно позвал меня в Dior в тот момент, когда ювелирное дело только начиналось и от нас зависело, каким оно будет: тяжелым и помпезным или веселым и артистичным.
— Вы ведь до этого делали украшения для показов в Chanel?
— Это была отчасти игра, оттого и такая веселая. Сделать что-то большое, яркое, неожиданное. Но в «большом» ювелирном деле все было не так. Вокруг было много прекрасных ювелиров, великих домов. Но они прятали своих дизайнеров — еще уведут, чего доброго. А меня позвали как автора, как живую художницу, к тому же женщину.
— Было ли легко утвердить свой стиль? Ведь ювелирное дело традиционное, да к тому же по-прежнему больше мужское занятие.
— Сначала на меня смотрели с раскрытыми глазами: «Да что это она вытворяет, что это себе позволяет». А я могла позволить себе все, потому что была чужая, посторонняя. В мужском ювелирном мире я быстро освоилась, подружилась с мастерами, которые поняли, что мне нужно, и были рады раскрыть неожиданные стороны своих ремесел. Обожаю людей, которые умеют не только болтать языком, но и работать руками!
— Мне кажется, в этом сила Dior, со времен своего основателя французская марка не боится риска. Но все ее новшества основываются на прочном фундаменте — мастерстве.
— Мне повезло в том, что меня ни в чем не ограничивали. Мне дали свободу, но не потому, что я опасная неконтролируемая безумица, а они филантропы и меценаты. Это невысказанное условие моей работы. Я не могу без полной свободы. Но все при этом понимают, что я знаю меру. Я знаю границы — в этом смысл моей жизни. Без границ она превращается в хаос. Но внутри рамок я хочу быть свободной. Мне нужен контакт с теми, для кого я работаю.
— Вы же сочиняли музыку. Не хотели бы снова выступить на сцене? Вот вам прямой контакт.
— Музыку свою я вспоминаю с улыбкой, а на сцену смотрю с интересом. В этом столько адреналина, вы же видели рок-концерты! Вы выходите к людям, которые вас ждут и просто подвывают от нетерпения. Это люди, которые знают наизусть ваши песни и стоят в очереди, чтобы еще раз послушать то, что они и так знают. И ответ публики — мгновенный. Этого мне иногда не хватает. В моем нынешнем ремесле ритм совсем другой. Мы представляем вещи, которые будут куплены не сразу, многие найдут себе пару через год, через два. Это не то что выйти на сцену и накормить публику своим голосом и энергией. Это другой ритм, даже не такой, как у моды, где невозможно носить вещи прошлого сезона. Моя публика другая. Я слышу о ней, потому что знаю, что мои вещи покупают.
— Кто они, ваши клиенты? Вы их знаете, дружите с ними?
— Дружу — едва ли, если только не говорить о друзьях, которые носят мои вещи. Изредка я встречаю незнакомок, красавиц в моих украшениях. Верю, что они делают это с любовью, с пониманием, осознанно, да и не может быть иначе, потому что мои украшения полны символов, они рассчитаны на поколения.
— Говорят, что ваши вещи — это игрушки для взрослых.
— Нет ничего важнее игрушек. Я помню это ощущение: «Если бы только у меня была эта кукла, я была бы самой счастливой, самой сильной, самой красивой девочкой Франции, всего мира». Вот я и хочу, чтобы мои вещи вызывали такое же желание. Тогда они принесут счастье, хотя бы счастье обладания, разве это счастье несущественно? Эти вещи вечны, постоянны, они не оставят, не предадут, они будут жить всегда. Я всегда думала, что драгоценности — наш лучший способ сохранить вечность.

Беседовал Алексей Тарханов

ВВЕДИТЕ КОД AUDEMARS PIGUET ПРЕДСТАВЛЯЕТ CODE 11.59

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Франсуа-Анри Беннамиас начал работать над Code 11.59 сразу, как только возглавил **Audemars Piguet**

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Историческое здание **Audemars Piguet** прирастает новой мануфактурой, отелем и музеем

__Речушка Брассю, которая течет мимо мануфактуры, раньше давала энергию механизмам, а теперь вырвалась на свободу

Глава Audemars Piguet Франсуа-Анри Беннамиас предпочитает нестандартные решения: «Представьте себе гонку вокруг света. 20 яхт. Дан старт, и 19 пойдут на запад, а одна — на восток. Это мы, Audemars Piguet. Мы всегда ищем собственные пути и собственные источники вдохновения. Мы это сделали в 1972 году с Royal Oak и в 1972 году с Royal Oak Offshore. То же самое будет с нашими новыми часами Code 11.59.

Откуда такое название? Мы перебирали имена: римские, греческие, итальянские. Китайские, японские. Разве что не русские. А потом мы подумали, что это линия на долгие годы. Она для молодых. А как теперь говорит молодежь? С помощью очень коротких предложений, слов, знаков: эмодзи, чмоки, лайк, дислайк. У них свой код. И мы решили, что каждая буква будет что-то значить: C — Challenge, O — Own, D — Dare, E — Evolve. Ну а 11.59 — это время. Одна минута перед новым днем».

Мы сидим за большим столом на мануфактуре Audemars Piguet в деревне Ле-Брассю. Я уже подписал бумаги о том, что никому и никогда ни за что не расскажу о том, что я сейчас увижу, до самого нового года и женевской SIHH. Дело серьезное. Audemars Piguet запускают новую линию круглых часов. Может быть, свою главную линию в XXI веке.

Часы Франсуа-Анри представляет постепенно. Заводит речь издалека. Сначала о стекле: «Посмотрите на экраны телефонов. Экран занимает все больше места, у него все меньше рамок. Мы решили максимально раскрыть циферблат. Чтобы это сделать, надо, чтобы кольцо циферблата почти исчезло. Но оно важно, оно оберегает стекло и иногда держит дужки для ремешка».

Для простого круга стекло Code 11.59 выглядит очень сложным, это не крышка над циферблатом, а настоящая линза, вроде фотообъектива. Стекло изогнуто в двух направлениях, чтобы любой элемент циферблата был виден без искажений. Дужки крепятся к кольцу и не касаются корпуса. Корпус составлен из нескольких частей, и одна из них, центральная, имеет восемь боковых граней. «Мы поставили восьмигранник в центр, чтобы подмигнуть всем любителям Royal Oak».

Особая работа с циферблатами. В Code 11.59 есть лаковые циферблаты, «это трудная техника, требующая нанесения от 8 до 12 слоев лака, есть циферблаты из авантюрина, есть с покрытием эмалью Grand Feu». Золотые стрелки и индексы. Даже логотип сделан рельефным из золота, хотя его можно было бы напечатать или награвировать. Разработать эту 10-миллиметровую золотую микроскульптуру, рассчитать ее так, чтобы человеческая рука могла ее установить и не деформировать, тоже заняло месяцы.

«Мы сделали такие часы, чтобы скопировать их было невозможно,— говорит Франсуа-Анри.— Они и вправду суперсложны в изготовлении — в последний год разработки один из наших производителей циферблатов, старый, испытанный, опытный, сказал: “Я выхожу из игры!” Циферблат так сложен, что даже у него получались лишь два из десяти».

И конечно, у новой линии Audemars Piguet должны быть собственные механизмы. «Шесть механизмов последнего поколения, из которых три абсолютно новые. Автомат-трехстрелочник, хронограф с интегрированным механизмом, скелетон, два турбийона и минутный репетир.

Мы начали работать над этими часами сразу, как только я пришел на Audemars Piguet. Знаете как? Я собрал в большой комнате 40 сотрудников марки, запер дверь на ключ и сказал: “Никто не выйдет из этой комнаты, пока мы не придумаем механизмы для наших новых часов!”».

__**Audemars Piguet**
Code 11.59 Selfwinding
Flying Tourbillon

__**Audemars Piguet**
Code 11.59 Selfwinding

__Сложнейший корпус Code 11.59 сочетает восьмиугольник и круг. Тонкое кольцо циферблата соединено с дужками для ремешка

__**Audemars Piguet**
Code 11.59 Tourbillon
Openworked

__Двойной изгиб стекла, максимально открывающего циферблат

__**Audemars Piguet**
Code 11.59 Selfwinding
Chronograph

Зачем Audemars Piguet понадобилась новая коллекция? У них есть линия дизайнерских часов Millenary, адресованная женщинам и отчасти — мужчинам.

Есть знаменитые спортивные часы Royal Oak, которые в 1972 году спроектировал Джеральд Джента, известнейший часовой дизайнер прошлого века. При рождении они вызвали немало восторгов и споров, потому что стальная, непривычного вида модель стоила столько же, сколько золотая. Но с тех пор она стала уверенной золотой валютой марки. Больше всего спроса — именно на Royal Oak.

После Royal Oak в 1993 году появился Royal Oak Offshore, который спроектировал дизайнер Эмманюэль Гейт. Новую модель тоже сначала встретили с недоумением — слишком агрессивным показался облик часов. И точно так же эта модель (которой сначала отказали в праве на собственное имя — вместо Royal Oak Offshore на первых часах писали просто Royal Oak) стала одним из бестселлеров Audemars Piguet.

Но сравнимых с ними по популярности «круглых» часов у марки не было. Линия Jules Audemars то появлялась, то исчезала. Как признается Беннамиас, упрекать здесь стоит не публику-дуру, а саму марку, которая подходила к этим часам формально, как к необходимому дополнению: «Мы не делали так, как надо, не поставляли столько, сколько надо». Теперь, он убежден, ошибки не будет.

Не только потому, что первые часы попали к покупателям в феврале, через две-три недели после официального запуска,— невиданное дело, часов иногда ждут годами. Разработать новые круглые часы серьезная марка может года за два, здесь же разработка шла семь лет, чуть ли не с того момента, когда мой собеседник обосновался в кабинете директора и повесил там изречение учителя джедаев Йоды: «Делай или не делай, не надо пробовать».

За это время никто не проболтался, хотя я понимаю теперь, каково было Беннамиасу семь лет сносить подначки журналистов: «А что — ничего такого же, как Royal Oak, вы уже сделать не сможете?»

«Главный вызов был в том, что никто нас не просил делать эту коллекцию,— рассказывает Франсуа-Анри.— Все были и так очень довольны тем, что у нас есть. Мы сами себе сказали: пора показать, что мы можем делать что-нибудь другое, кроме Royal Oak и Millenary».

В этом году будет выпущено всего 2 тыс. таких часов. Беннамиас не хочет брать количеством, предельная цифра производства всех линий, которую он установил,— это всего 40 тыс. часов в год. Она не будет превышаться — еще по крайней мере несколько лет. В далекой перспективе он готов говорить о 50 тыс., но не больше. Если успех Code 11.59 станет очевиден, новой линии отдадут 20% производства.

С ее появлением структура предложения Audemars Piguet меняется. Теперь понятно, что попытки победить Royal Oak не было. Просто Royal Oak займет давно ему принадлежащее положение. Он станет классикой, какой давно, по сути, является.

Место «спортивных» часов переймет у него Royal Oak Offshore, а на другом фланге окажутся «костюмные» Code 11.59. Они адресованы новому поколению, не переживавшему шока появления Royal Oak, а также тем, кто захочет добавить в свою богатую коллекцию Oak'ов еще и круглые часы знаменитой марки.

СИРЕНЫ ПОДВОДЯТ СТРЕЛКИ МИЛО МАНАРА РИСУЕТ ДЛЯ ULYSSE NARDIN

__Стенд **Ulysse Nardin** на SIHH превратился в маленькую выставку работ Мило Манары и часовщиков мануфактуры

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Я рассказываю генеральному директору Ulysse Nardin Патрику Прюньо, как увидел рисунки Мило Манары в Париже, в маленькой галерее на набережной Вольтера. Лучший адрес, потому что для нескольких поколений итальянский художник, автор замечательных комиксов, иллюстратор, дизайнер был просветителем, энциклопедистом, вольтерьянцем.

«Еще бы,— говорит Патрик Прюньо.— Когда мы с ним встретились, я рассказал ему, что он во многом определил мое видение мира, мою любовь к женщинам и мою сексуальность. И все потому, что в 11 лет я стащил у отца его книжку!»

Энциклопедии называют Мило Манару «мастером эротических комиксов», забывая о том, что эротика никакой не отдельный жанр, а такая же часть корневой системы искусства, как религия, поклонение идеалу, законы долга, патриотизм и прочая, и прочая.

Его книги любил Феллини. Отец Тантана бельгиец Эрже назвал его в числе трех самых талантливых рисовальщиков в современных комиксах. Уго Пратт, создатель «Корто Мальтезе», дружил с ним и помогал ему. Жорж Волински, звезда Charlie Hebdo, открыл ему дверь во Францию. Мануфактура Ulysse Nardin заказала 73-летнему мастеру циферблаты для своей новой серии Classico Manara.

Марка, блеснувшая на прошлом SIHH эротическими автоматонами, решила продолжить тему, обратившись к комиксу, искусству XX века. Мило Манара сделал десять акварелей, которые потом в технике микроживописи специалисты мануфактуры перенесли на циферблаты, покрытые затем прозрачным лаком. Всего 200 часов, 100 — в корпусах из белого золота, 100 — в розовом золоте, с мануфактурным механизмом UN-320.

На нынешний Женевский салон художник заглянул по пути на фестиваль комиксов в Ангулеме — там его ждала почетная ретроспектива. Он рассказал мне о сюжетах своих циферблатов — истории русалки Улиссы, полюбившей земную девушку Надю. Он видит в этом встречу водного и воздушного, одно стремится познать другое. Как познать? «В библейском смысле»,— улыбается Манара.

Трудно ли было работать с Ulysse Nardin? «Я был свободен в выборе темы. Меня лишь попросили соблюдать пропорции, следить, чтобы фигуры не заняли центр циферблата,— рассказывает Манара.— А еще среди действующих лиц должна была быть акула. Все это нетрудно соблюсти. Ну а историю я, как обычно, придумал».

Листы Манары будут сопровождать часы — напечатан ограниченный авторский тираж всех десяти сюжетов. На бумаге им не нужна круглая рамка циферблата, напоминающая о классическом тондо.

«Маловероятно,— говорит художник,— что кто-то купит все десять часов. По листам он узнает всю историю. В конце концов, ее можно прочесть с конца до начала, как и с начала до конца».

ULYSSE NARDIN

__В серию **Ulysse Nardin** Classico Manara входят часы с десятью сценами, объединенными историей любви девушки и русалки

ULYSSE NARDIN

__Циферблаты Мило Манары сочетаются с мануфактурным механизмом UN-320

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ULYSSE NARDIN

__Мастера **Ulysse Nardin** воспроизвели рисунки Манары в технике микроживописи

Я-то как раз вполне могу себе представить человека, который купит себе всю десятку, не испугавшись цен, но меня волнует русалка. И вот почему.

В рисовальных классах МАрхИ среди дисциплин у нас была обнаженная натура. Женскую фигуру рисовать нас учили. Но ни разу к нам на Рождественку не заглянула русалка. Как Манара ее спроектировал, откуда он знает, где у нее спина переходит в хвост? И вообще, что ему графически интересно в двух женских фигурах?

«Интереснее всего у Нади светлые волосы и майка, которые движутся в воде. У Улиссы волосы другие, похожие на кораллы или водоросли. В остальном сирены, как и кентавры, давно известны художникам. Я даже не говорю о Диснее, посмотрите на татуировки. Уж там сирены даны во всех подробностях. Но они не всегда были такими приятными на вид. Сирены у Гомера были женщинами с крыльями, которые пели, чтобы погубить Улисса-Одиссея. Мы находим эти изображения на греческих вазах. А вот Магритт рисовал их с ногами женщины и головой рыбы. Тут едва ли получилась бы любовная история».

Я спрашиваю у Мило Манары, каковы его собственные отношения с часами. Он отвечает, что вечно опаздывает, но часы честно носит и среди них есть даже часы с эротическим сюжетом, которые подарила ему на юбилей жена. Но он оставил их в гостинице, а на руке у него — медный браслет, подарок Уго Пратта.

Что Манара делает сейчас? Закончил второй том своей истории «Караваджо» и хочет сделать книгу по «Америке» Кафки. «Она называлась, вы помните, „Пропавший без вести“ — это наша история. Мы пропали без вести, мы потеряли компас».

Ему уже рассказали, что лесбийские мотивы в России примут без одобрения и лучше бы он изобразил жаркую любовь простой девушки-русалки с комсомольцем, бравым моряком.

«Как вы относитесь к тому, что наступают времена нового ханжества? — спрашиваю я.— За что боролись на баррикадах 1968 года?»

«Что поделаешь,— отвечает Манара,— и вправду все становится болезненным. Конфронтация религий, подъем самых темных сил общества. Возможно, в этом проблема. Каждый раз идешь на компромисс. Почему-то уступать должны именно художники».

Весело рассказывать о сексе, не проваливаясь в глупости порнографии или пошлость анекдота, труднее, чем писать возвышенные трактаты. Мило Манара, сын рабочих, недоучившийся архитектор, один из тех, кто превратил комикс в полноценную литературу. На нем пробуют сейчас зубы радикальные феминистки, но едва ли это может испугать человека, рожденного в той пуританской морали, в которую нас пытаются вернуть. «Даже в Италии в дни моей молодости во всем, что касалось морали, общество было похоже на „Талибан“. Все вокруг было пропитано ханжеством»,— говорит художник. Сейчас эти времена возвращаются. Значит, однажды вернется и сексуальная революция, и приход ее можно будет проследить по авторским часам.

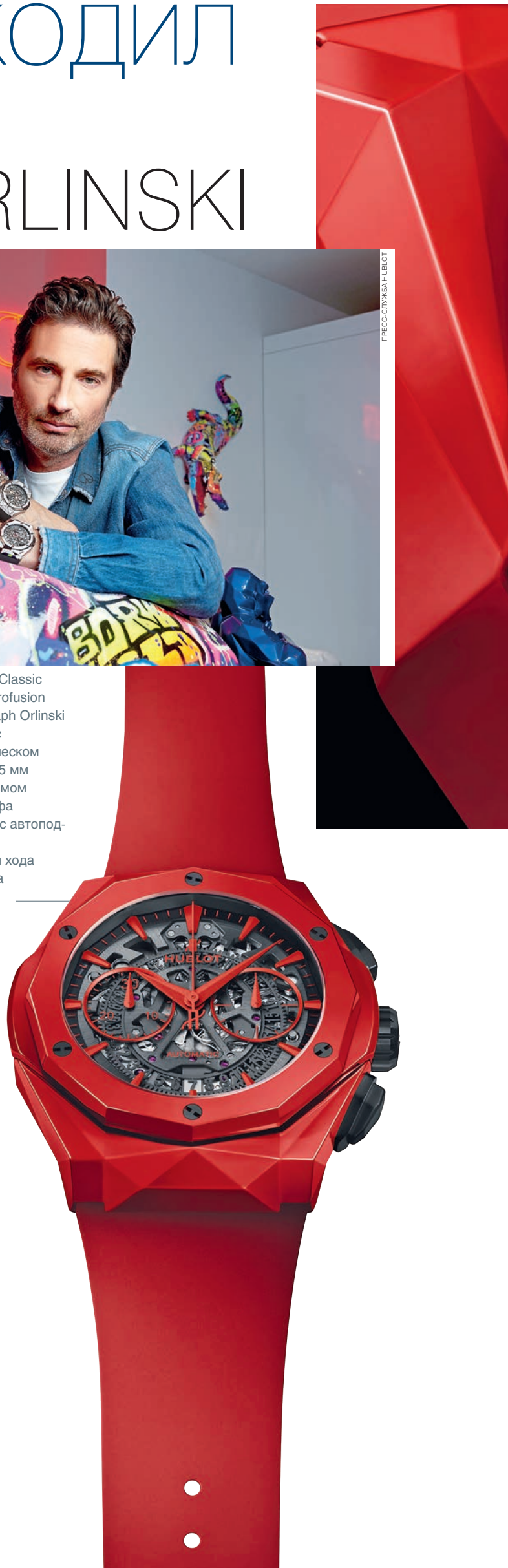
Алексей Тарханов

КРАСНЫЕ, КАК КРОКОДИЛ RED MAGIC В СЕРИИ HUBLOT ORLINSKI УРС ДЮМАРЕ

ПРЕСС-СЛУЖБА HUBLOT

ПРЕСС-СЛУЖБА HUBLOT

__**Hublot** Classic Fusion Aerofusion Chronograph Orlinski Red Magic в керамическом корпусе 45 мм с механизмом хронографа HUB1155 с автоподзаводом и запасом хода на 42 часа



Когда в Париже открывался после реконструкции новый бутик Hublot на Вандомской площади, пришло немало друзей марки. Только здесь можно было увидеть многозвездного шеф-повара Янника Аллено, собственноручно накладывающего гостям угощение. Или художника Ришара Орлински, который украсил площадку своими скульптурами, а огромного синего Кинг-Конга усадил перед входом, как стража ворот.

Орлински рассказывает мне, что с создателем Hublot Жан-Клодом Бивером они познакомились в Куршевеле. Там была установлена одна из известнейших скульптур Орлински — вставший на задние лапы белый медведь: «Мы там не отдыхали, мы работали. Он проводил одни мероприятия, я — другие, но мы смогли познакомиться и понять друг друга. Потом мы встретились с генеральным директором марки Рикардо Гвадалупе. И вместе решили, что стиль Hublot и “стиль Орлински” имеют много общего».

Сотрудничество швейцарцев и Орлински, начатое хронографом Classic Fusion Aerofusion Orlinski, продолжается уже третий год. В этом январе в Женеве во время SIHH марка Hublot показала новые часы, сделанные вместе с французским художником. Главное в них — материал корпуса, красная керамика.

Многое ли меняет цвет? Очень многое. Марка Hublot известна тем, как свободно она сочетает вроде бы несочетаемые материалы. Она прославилась революционным союзом резины и золота. В плавильном котле «фьюжен» оказывались и вышивка, и народное швейцарское кружево, и ткани костюмов Rubinacci, и обувная кожа Berluti, и сигарный лист Arturo Fuente. Когда инженерам марки были необходимы новые материалы, они не останавливались перед тем, чтобы их изобрести или найти способ их производства.

«Как говорил Чаплин, “надо стремиться к невозможному, великие подвиги

HUBLOT

__**Hublot** Classic Fusion Tourbillon Orlinski в черной керамике

__**Hublot** Classic Fusion Tourbillon Orlinski в сапфировом корпусе

__**Hublot** Classic Fusion Tourbillon Orlinski в корпусе King Gold

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__На открытии обновленного бутика Hublot на Вандомской площади встретились Ришар Орлински, Рикардо Гвадалупе и Янник Аллено (слева направо)

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

истории были завоеванием того, что казалось невозможным",— напоминает Рикардо Гвадалупе.— Так и мы постоянно хотим раздвинуть границы часового дела, материалов, их сочетаний». Со временем у Hublot появились новые виды золота, яркое King Gold и прочное как алмаз Magic Gold. Для моделей, сделанных в сотрудничестве с Ferrari, марка занялась производством искусственных сапфиров и продвинулась в этом так далеко, что стала каждый год выпускать часы в прозрачных корпусах из сапфирового стекла, научившись варьировать даже его цвет.

То же самое произошло с керамикой. Раньше производство корпусов из керамики было военной тайной считаных швейцарских марок. Теперь технология стала более распространенной, но только в том случае, если речь идет о черном цвете. Сделать керамику цветной, причем добиться таких оттенков, чтобы она не напоминала презренную пластмассу, оказалось более трудной задачей. Дольше всего сопротивлялся красный цвет.

Четыре года подряд технологи Hublot бились над созданием ярко-красной керамики. Они использовали особое сочетание температуры и давления, чтобы при обжиге керамики не выгорали бы частички красного пигмента. На прошлой Базельской ярмарке были представлены первые результаты. Красная керамика, более прочная, чем обычная: часы Hublot Big Bang Unico Red Magic. Успех был невероятным — полтысячи часов разлетелись за недели. Революционные Red Magic оказались даже на руке Карла Лагерфельда, который ради новой игрушки однажды забыл о вековом соперничестве LVMH и Chanel.

Но более всего материал Red Magic подошел к «часам Орлински». Его Classic Fusion Aerofusion Chronograph Orlinski, модели с 12-гранным безелем и 24-гранным корпусом, выходили уже и в титане, и в King Gold, и в зеленой и черной керамике.

Корпус сделан в свойственном Орлински стиле — в виде кубистической скульптуры, состоящей из граней-фасетов. Точно так спроектированы и его анималистические работы. Рикардо Гвадалупе подчеркивает, что часы Орлински — не просто часы, а «скульптура, которая показывает время», и говорит о дальнейшей совместной работе. Ришар Орлински с ним согласен: «Зачем останавливаться? Hublot — одна из немногих часовых марок, которая так далеко продвинулась в интерпретации часов. Мы создали совершенно новую структуру корпуса. Надо ее развивать».

Витрину новой галереи, которую художник открыл на улице Фобур-Сент-Оноре напротив президентского дворца, украшают медведи, пантеры, обезьяны. «Мои скульптуры,— говорит Орлински,— это скорее образ животного, дикого зверя, который может быть в то же время антропоморфен, похож на человека. Мои крокодилы, пантеры, тигры не были точным воспроизведением, их формы изменены, переосмыслены, они вышли не из зоопарка, а из моего воображения».

Среди них два зверя имеют особое значение. Прежде всего горилла, знакомая нам под именем Кинг-Конга. Именно его Орлински считает своим духовным двойником. Но не обошлось и без красного крокодила.

Точно так же, как когда-то марка Hublot пошла против правил часового рынка, Орлински схватился с миром галерейным. В 2004 году он забросил бизнес, выгодную работу и решил, что хочет быть скульптором. Орлински начал обходить галереи со своей первой скульптурой под мышкой — красным крокодилом, которого помог сделать знакомый формовщик, а покрасил колеровщик из автосервиса.

Новые часы Hublot — красный привет тому первому крокодилу, с которого началась известность Орлински.

Перевел с французского Алексей Тарханов

ГЛАВНЫЙ КАЛИБР
ZENITH ПРАЗДНУЕТ 50-ЛЕТИЕ EL PRIMERO

ZENITH

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Во время Женевского салона часовщики Zenith организовали, как обычно, свою параллельную выставку новинок. Главным ее экспонатом стал набор часов, выпущенных к полувековому юбилею легендарного зенитовского механизма El Primero.

Именно так, El Primero, «первым», он был назван на пресс-конференции в Ле-Локле 10 января 1969 года — за 50 лет до открытия нынешнего SIHH.

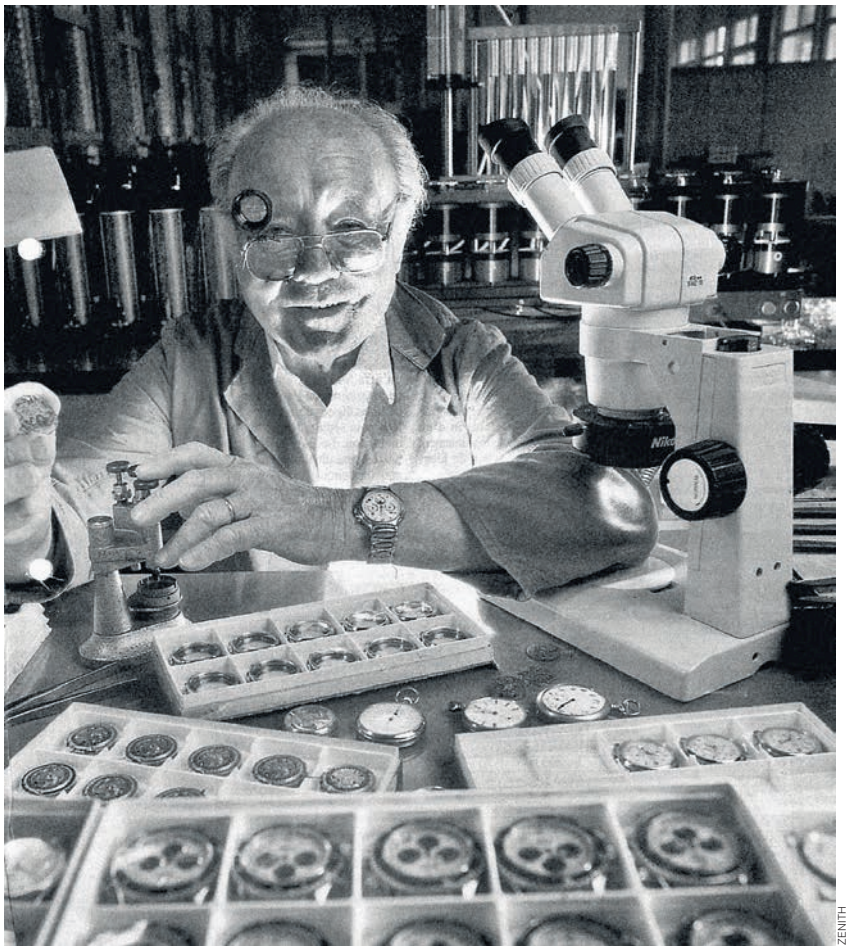
В выпущенной к юбилею деревянной шкатулке — три модели часов, каждая из которых отмечает важный момент развития El Primero. Парад открывает реплика часов 1969 года. Корпус 38 мм в мелочах воспроизводит первоиздание хронографа — за одним исключением: вместо металлической задней крышки поставлена сапфировая, позволяющая увидеть самый знаменитый часовой механизм XX века. Впрочем, в его современной интерпретации — с уменьшенным количеством деталей и увеличенным до 50 часов запасом хода. Улучшенный механизм был создан инженерами мануфактуры уже в нашем веке, чтобы стать основой целого семейства часов Zenith.

Новые, выпущенные к юбилею часы рассказывают историю El Primero, первого интегрированного хронографа с автоматическим подзаводом. К 1969 году хронографы, гибрид часов и секундомера, позволявший запускать и останавливать секундную стрелку, измеряя короткие отрезки времени, делали многие. В 1960-х выпускались и многочисленные «автоматы» — часы с механизмом, заводящимся от движения руки. Но и то и другое в одном корпусе не делал никто — эта комбинация усложнений считалась невозможной. Zenith, как считается, работал над хронографом с автоматическим подзаводом с самого начала 1960-х. Задачей было создать не комбинацию модулей, а так называемый интегрированный, то есть входящий в механизм, хронограф. Принятые в то время решения определили судьбу нового калибра на годы вперед. Для хронографа было использовано колонное колесо, а главное — новый механизм стал одним из первых серийных высокочастотных механизмов со скоростью 36 тыс. полуколебаний в час.

Увеличение скорости не только давало возможность измерять десятые доли секунды, но и позволяло надеяться на то, что новые часы выдержат конкуренцию с точными кварцевыми моделями, которые угрожали механическим часам. Точно так же автоподзавод с центральным ротором должен был

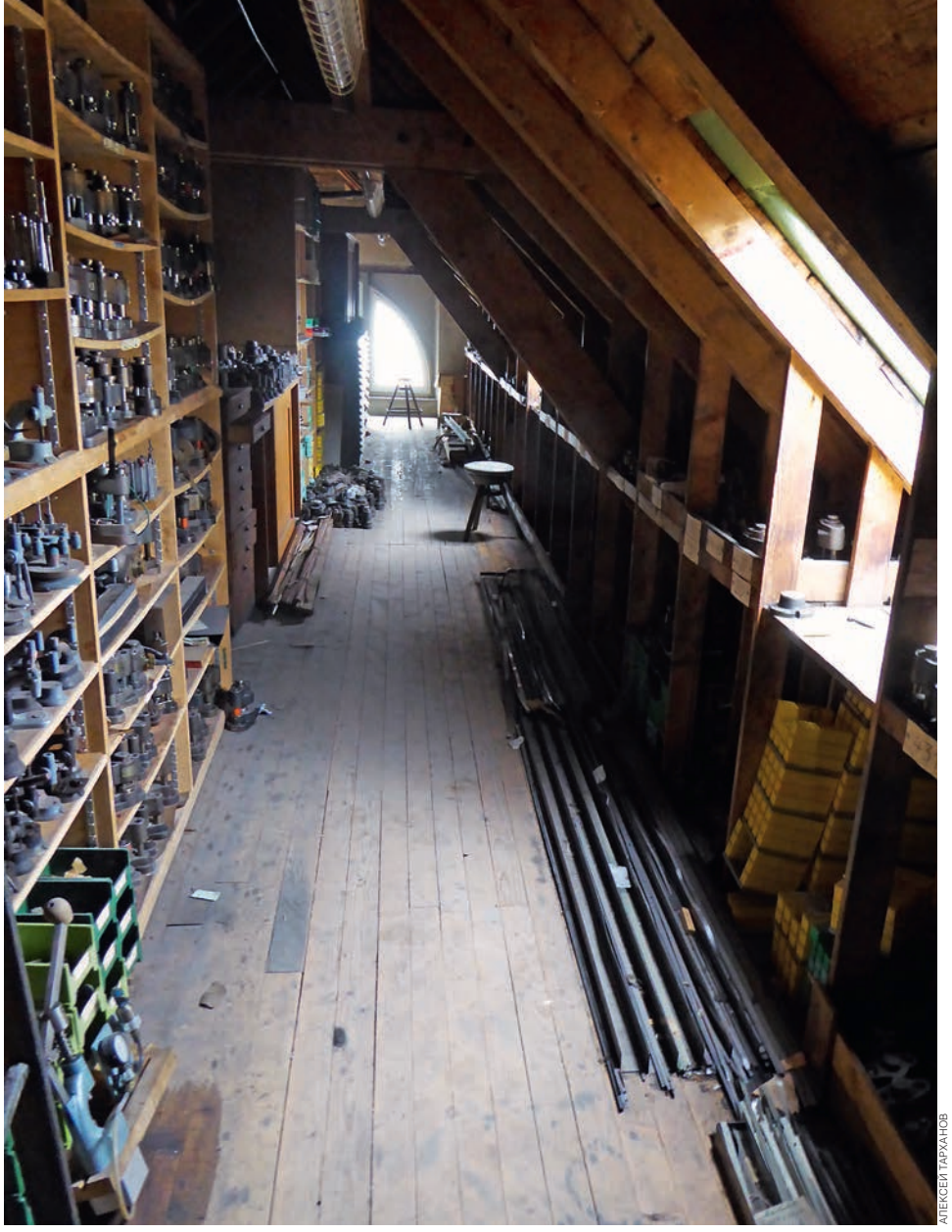
__**Zenith** 1969 El Primero Chronograph

__**Zenith** Chronomaster



ZENITH

__Шарль Вермо не только создавал El Primero, он его спас



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Чердак, где были спрятаны детали, стал музеем

стать альтернативой батарейке. К тому же в часах предполагалось разместить заводной барабан с запасом хода не менее двух суток. И все это удалось уложить в самый компактный по тем временам объем.

Совершенно новый калибр требовал и совершенно новых решений — к примеру, скорость многократно увеличивала трение и рождала центробежные эффекты. От обычного часового масла решено было перейти к сухой смазке, для якорного колеса использовался дисульфид молибдена. Технология, которая станет потом ключевой для узлов спуска в конце XX века.

Zenith выиграл гонку — его новый механизм был представлен на три месяца раньше конкурентов. Существуют разные версии, окрещен ли он был El Primero после того, как победил, или потому, что был нацелен на выигрыш. Однако недостатки есть продолжение наших достоинств, калибр был слишком сложен, чтобы Zenith смог тогда наладить массовое производство и поставку.

Это был в буквальном смысле слова механизм будущего, но за это будущее пришлось побороться. На родине марки в Ле-Локле с ужасом вспоминают момент, когда предприятие попало в руки американцев из Zenith Radio Data. Американцы поставили на кварцевые механизмы, а мастерам Zenith предстояло стать упаковщиками электронных модулей.

В 1975-м производство механических часов было решено полностью прекратить, а штампы и станки, на которых выпускали один из лучших в мире калибров, отправить в металлолом. Все погибло бы, если бы Шарль Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделало El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы на чердаке одного из зданий фабрики.

В 1978-м американцы, разорив марку, решили от нее избавиться. Zenith вернулся к швейцарцам, которые понимали ценность механики, но все казалось потерянным — и мастера, и чертежи, и, главное, оборудование. Тогда-то и пригодился клад Шарля Вермо — это был лучший день в жизни самого часовщика и тогдашнего технического директора марки Жан-Пьера Жерера. Им потребовалось два года, чтобы запустить производство.

Механизм вывели из подполья благодаря гиганту швейцарского часпрома — марке Rolex. Ее инженерам нужен был прочный и совершенный механизм хронографа для их культовых Daytona. Выбирая механизмы, они остановились на лучшем — El Primero — и обеспечили постоянные заказы. На фабрике в Ле-Локле до сих пор показывают часть цеха, где специалисты Rolex принимали зенитовские калибры для своих хронографов.

Вторая модель в нынешнем юбилейном наборе — Chronomaster с механизмом El Primero 3600, одним из самых совершенных вариантов, созданных на основе механизма 1969 года и получивших стоп-секунду и увеличенный до 60 часов запас хода. Это более современные на вид часы в корпусе 42 мм с черным керамическим кольцом циферблата.

Третья модель — Defy El Primero с принципиально новым механизмом и скоростью колебаний в десять раз выше, чем у предшественника. Он способен измерять промежутки в 1/100 секунды. Этот механизм объединяет два мотора — один отвечает за показания часов, другой движет хронографические стрелки.

В набор входит также макет часового верстака и маленький фрагмент механизма — мосты El Primero. Предполагается, что владелец шкатулки, а таковых во всем мире будет только 50, сможет приехать на мануфактуру в Ле-Локль и потренироваться в сборке часов. В итоге один из собранных мостов он увезет с собой, другой, с выгравированным именем владельца, будет помещен при входе в бережно сохраняемый на мануфактуре «чердак Шарля Вермо». Таким образом, Zenith подарит ему возможность вписать свое имя в историю мануфактуры.

Но и это еще не все. Четвертое часовое отделение в шкатулке оставлено пустым. Часовщики Zenith обещают, что в скором времени добавят к этому маленькому музею еще одну модель. Какую, мы, наверное, узнаем уже на Базельской ярмарке, где марка продолжит праздник. Ведь вживую часы с калибром El Primero часовой мир увидел 50 лет назад именно в Базеле.

Урс Дюмаре, Алексей Тарханов

__**Zenith** Defy El Primero 21 Chronograph

РУКУ В СТРЕМЯ HERMES ПУСТИЛСЯ В GALOP

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Дизайнер Ини Арчибонг побывал в небесном саду Hermes

LUCAS VUITEL FOR HERMÈS

__**Hermes** Galop d'Hermes. Часы с корпусом 40,8x26 мм, напоминающим очертания стремени. Сталь, розовое золото и розовое золото с бриллиантами. Швейцарский кварцевый механизм

Встреча была назначена накануне 7 ноября в парижском саду. Но не в Люксембургском и не в Тюильри, а на крыше главного парижского магазина Hermes на улице Фобур-Сент-Оноре. Здесь со времен основателей марки растут деревья и цветут розы. Пускают сюда немногих и по особым случаям. Именно здесь Hermes решил показать — за три месяца до SIHH — нескольким парижским журналистам свои новые часы Galop.

Руководители Montres Hermes Лоран Дорде и Филипп Деноталь знакомят меня с автором. Высокий черный красавец 35-летний дизайнер Ини Арчибонг встретился с командой гермесовских часовщиков в Швейцарии. Уроженец Лос-Анджелеса, сын иммигрантов из Нигерии, он учился в американской Пасадине, а потом в ECAL — Лозаннской школе искусств.

«Нет, я не часовой дизайнер,— говорит Ини.— Я учился архитектуре, потом занимался интерьерами, проектировал мебель, светильники, никогда не думал, что придется сделать часы».

На вопрос, что же тогда его привлекло в сотрудничестве с Hermes, он отвечает, ни на минуту не задумавшись: «Конечно, их манера работы, манера ставить задачи. Знаете, как обычно заказывают часы дизайнерам? Вот тут у нас круглый корпус такого-то диаметра, здесь цифры, здесь стрелки, а теперь сделайте нам что-нибудь необыкновенное!»

Hermes тоже ждал необыкновенного, но не ограничивал. Разве что поставил два взаимоисключающих условия. Создать, во-первых, невиданную ранее форму женских часов, во-вторых, часов, явно принадлежащих стилю Hermes. Впрочем, в истории марки такие счастливые совпадения случались не раз. Например, в 1998 году, когда Мартин Маржела придумал часы Cape Cod с двойным закручивающимся на запястье ремешком.

Марке, которая начинала с того, что шила седла, близка форма стремени, которую выбрал для новой модели Ини Арчибонг. Но только ли стремя было образцом? Ини — не большой кавалерист, в этом он признается сам. Зато всегда внимательно присматривался к дизайну гоночных автомобилей, думая о том, как близки красота и аэродинамика. И конечно, он заботился об эргономике, удобстве, понимая, что часы — один из немногих предметов, которые человек носит постоянно.

В результате появилась модель в форме стремени на тонком кожаном ремешке. Сверху он плотно подходит к корпусу, снизу укреплен на свободной дужке так, чтобы оставить место для часовой коронки, размещенной на «6 часах». Цифры сходятся вверху на манер арки, и ясно, что их начертание и размеры следуют форме корпуса и циферблата. Пока что выпущены две модели в стали и в золоте, с гладким корпусом или с бриллиантами вокруг циферблата. «Золото — вечный материал,— объясняет Ини.— Как же оно может устареть?»

Он считает, что часы Galop d'Hermes адресованы не только женщинам. Их размеры подойдут и для женской, и для мужской руки, а неожиданная форма и вовсе не предполагает однозначности. Он сам, например, носит многочисленные браслеты и цепочки — и ремешок с «Галопом» вполне уместен на его запястье.

«Нечто большее, чем просто украшение, браслет, и большее, чем просто часы,— говорит Филипп Деноталь.— Новый стильный знаковый предмет». Действительно, Galop d'Hermes может войти в сигнальный свод тех вещей, которыми гордится знаменитая французская марка,— сумок, шелковых платков и шалей, браслетов, посуды. Словом всего, что определяется сейчас как «стиль Hermes». Мне нравится, что эти часы не будут там выглядеть агрессивно новыми. «Женская модель в 2019 году — это совсем не то, что прежде, она не похожа на те, что вошли в историю часового дела»,— говорит Ини Арчибонг. И тем не менее видно, что он работал не с чистого листа, а изучал старинные часы на фотографиях и в музеях. В появившемся в этом году Galop d'Hermes чувствуется история и порода. Я не удивился бы, увидев такие часы на афише аукционного дома. Тем органичнее они почувствуют себя в 183-летнем мире знаменитой французской марки.

Алексей Тарханов

АМУРНЫЕ ДЕЛА
BLANCPAIN ОТПРАЗДНОВАЛА ДЕНЬ ВЛЮБЛЕННЫХ

БЕРЛИНСКАЯ КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ

__Караваджо. «Амур-победитель». 1601–1602. Из собрания Берлинской картинной галереи

__В часах Villeret Women Quantieme Phases de Lune стоит механизм 913QL.P с автоподзаводом

__**Blancpain** Villeret Women Quantieme Phases de Lune. Календарь, фазы Луны, стрела Амура вместо секундной стрелки, красное лаковое сердце указывает число месяца

__Ремешок можно сменить с красного на белый

Швейцарская марка Blancpain представила серию часов Villeret Women Quantieme Phases de Lune, посвященную Дню влюбленных. В честь святого Валентина рисунок циферблата и очертания стрелок напомнили о стрелах Амура, легкомысленных сердечках, азбуке галантного века Европы. Даже лик Луны в модуле указателя фаз украшен родинкой-мушкой.

Женские часы вполне можно было посвятить Амуру, как мужские — Марсу или Меркурию. Это бог хоть и из младших, но наиважнейший. Его стрелы не избежит ни бог, ни человек, ни мужчина, ни женщина, ни молодой, ни старый, ни мечтательный, ни приземленный, ни бедный, ни богатый.

У него много имен — он и Эрот, и Эрос, и Амур, и Купидон. Происхождение его туманное — версий множество, то ли он возник прямо из вечности, как один из основополагающей четверки богов, вместе с Хаосом, Геей и Тартаром, то ли был сыном Зевса и Афродиты, то ли — Афродиты и Урана, то ли — Хаоса, а может быть, родился из яйца, снесенного Хроносом. Так или иначе, ребенок, а потом и прекрасный юноша с луком и стрелами оказался вездесущ и востребован разными культурами даже тогда, когда споры о его возможных родителях исчезли за совершенной ненадобностью.

Мы узнаем его мгновенно — по лукавой, а иногда хулиганской, дерзкой, самодовольной улыбке, по частому соседству с богиней любви Афродитой/Венерой, по истории скитаний его жены Психеи, той, которая есть душа, столь же неуловимая, сколь необходимая для полноты жизни. Но более всего по атрибутам — лук, колчан, стрелы, иногда пылающий факел, а бывает даже, что красное сердце в руке.

Стрелы, конечно, тут главные. О них слагали стихи поэты всех веков западной цивилизации, одного намека на них хватает, чтобы опознать среди десятков упитанных младенцев того, который бог и властитель судеб. «Уже в сердце сидят тонкоострые стрелы; / Душу мою покорив, лютый терзает Амур...» — написал Овидий, больше всех понимавший в метаморфозах этого юного божества.

По легенде, лучшей статуей великого Праксителя была статуя Амура, за которой гонялись римские властители, пока она не сгинула в пожаре, уничтожившем половину Рима. Но долгое время она была центром паломничества, описанного Цицероном: «Праксителъ... изваял Купидона, находящегося в Феспиях, ради которого в Феспии приезжают путешественники; ведь приезжать туда больше незачем».

Возможной копией той статуи считают Эрота («Гения» Боргезе) из Лувра. Был свой Амур и у любимого скульптора Александра Македонского Лисиппа (копия находится в Эрмитаже). Греческие Амуры — нежные юноши, взросление которых еще впереди, но сила в руках уже не детская. Именно такой Амур много веков позже появится у Караваджо и Кановы: у первого — хулиганом-обольстителем, у второго — потерявшим свою душу влюбленным.

Рим, наоборот, будет представлять крылатого бога ребенком. Новое время последует за ним: Амур на колеснице в Ватикане у Рафаэля, Корреджо, Тициан, особенно любивший амуров Рубенс, сочинявший многофигурные композиции из пухлых мальчишек Буше, Вьен, вернувший нам сюжет о «Торговке амурами». Амуры в геммах и камеях, в виде ножек мебели и на мейсенском фарфоре, на зеркалах. И конечно, на часах.

Понятно теперь, какой славной традиции коснулись часовщики из Виллере. Стремительную стрелу Купидона изображает секундная стрелка, а стрелка с легкомысленным сердечком-эмодзи на конце отмечает дни месяца. Но создателей Villeret Women Quantieme Phases de Lune не обвинишь в легкомыслии. В корпусе из розового золота 33 мм, украшенном 64 бриллиантами, под циферблатом из белого перламутра спрятан совершенный мануфактурный механизм 913QL с кремниевой спиралью, автоматическим подзаводом и резервом хода 40 часов. Страсть, конечно, страстью, но время счет любит.

Кира Долинина

В ЛЕГКОМ ВЕСЕ
BVLGARI OCTO FINISSIMO TOURBILLON AUTOMATIC

ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА

BVLGARI

Последние годы в часовой индустрии были ознаменованы напряженной борьбой брендов за звание самых тонких часов в мире. Рекорд следовал за рекордом. Соревнование завершилось в 2018 году победой Bvlgari.

На Базельской часовой ярмарке Baselworld римская марка представила Octo Finissimo Tourbillon Automatic и одной моделью побила сразу три мировых рекорда: самые тонкие автоматические часы, самый тонкий автоматический турбийон и самый тонкий турбийон в принципе. Получив заслуженные награды за тонкость, Bvlgari решила позаботиться о прочности и весе и выпустила трехкратного рекордсмена в карбоне.

Свои первые мировые рекорды Bvlgari установила в 2014 году (самый тонкий механизм с турбийоном) и в 2016-м (самый тонкий минутный репетир). А в 2017 году последовал еще один. Тогда в марте на Baselworld Bvlgari впервые представила модель Octo Finissimo Automatic в корпусе толщиной всего 5,15 мм. Это были самые тонкие автоматические часы на рынке. Но уже через год разработчики марки превзошли себя, толщина корпуса новых Octo Finissimo Tourbillon Automatic, представленных на Baselworld 2018, составила всего 3,95 мм, и это был не концепт, а готовая к серийному производству модель с серьезным усложнением. Корпус часов и браслет были выполнены из матового титана, материала пусть и легче стали, но не самого легкого. Поэтому перед отделом исследований и разработок встала задача: сделать самые тонкие автоматические часы в мире из карбона. Результат весом всего 48 г показали во время SIHH в январе этого года.

Подобную стратегию Bvlgari освоила на модели Octo Finissimo Minute Repeater. Корпус часов 2016 года был выполнен из титана, а к 2018 году вышла версия из многослойного карбона. Новинка этого года Octo Finissimo Tourbillon Automatic сделана из того же композитного материала CTP (Carbon Thin Ply), представляющего собой слои карбона, скрепленные эпоксидной смолой. Обычная сфера применения CTP — мачты морских яхт, спутники, дроны, защитная одежда для пилотов «Формулы-1».

В случае с минутным репетиром выбор материала был обусловлен особыми акустическими качествами карбона, а исключительную легкость в 48 г часы получили бонусом. Для механизма с турбийоном легкость стала уже основным фактором, а бонусом был ультрасовременный вид. Ведь карбон способен превратить даже часы классического дизайна в настоящий авангард.

Благодаря многослойности материал CTP немного напоминает дамасскую сталь — волокна карбона образуют разводы на гладкой поверхности. Для корпуса часов Octo Finissimo дизайнеры выбирают направление волокон таким образом, чтобы на безеле образовывались полоски, как будто его гравировали. Как и в случае со звеньями для стальных браслетов, карбоновые производятся отдельно и собираются в браслет исключительно вручную. Разумеется, они более тонкие, плоские и легкие. Bvlgari даже предупреждает — часы настолько невесомые, что можно быстро забыть о том, что они на вашем запястье.

Внутри карбоновых Octo Finissimo Tourbillon Automatic этого года все тот же механизм. Изменения коснулись только корпуса. Его толщина теперь составляет 5,38 мм, что обусловлено добавлением прозрачной задней крышки из сапфирового стекла — у мирового рекордсмена она была титановой.

У Octo — прочные римские корни. Впервые модель этой формы марка представила в 2012 году. Ее архитектуру, октогональную форму корпуса дизайнеры возвели к деталям сводчатого потолка базилики Максенция IV века н. э., одного из самых грандиозных зданий своего времени. Архитекторы Древнего Рима для облегчения веса полуцилиндрических сводов украсили их орнаментом из восьмиугольных и круглых ниш-кессонов. Дизайнеры Bvlgari сначала создали часы с круглым циферблатом, вписанным в восьмиугольную форму корпуса, спустя два года сделали их ультратонкими, а теперь еще и ультралегкими.

BVLGARI

BVLGARI

__**Bvlgari** Octo Finissimo Tourbillon Automatic Carbon. Скелетонированный механизм с автоподзаводом и турбийоном помещен в корпус 44 мм из углеволокна с интегрированным браслетом

ХУДОЖНИК ВСЕГДА ПОЙМЕТ ХУДОЖНИКА ФАБРИЦИО БУОНАМАССА, BVLGARI

Креативный директор часового направления Bvlgari Фабрицио Буонамасса привез в Женеву не только сверхтонкие и сверхлегкие Octo Finissimo Tourbillon Automatic с карбоновым корпусом и новые варианты Lvcea и Serpenti. Одной из сенсаций женевской часовой недели стала модель Gerald Genta «50e Anniversaire», посвященная 50-летию марки, основанной гениальным часовым дизайнером Джеральдом Джентой (1931–2011) и входящей с 2000 года в Bvlgari.

— Прекрасные часы с двумя ретроградными шкалами — минут и календаря, с прыгающим часом. Платиновые, элегантные, 41 мм в диаметре. А самое главное — логотип марки Gerald Genta на циферблате. Когда в начале 2000-х мы гостили на мануфактуре Bvlgari, нам говорили, что времена Gerald Genta прошли и марка растворилась, исчезла без следа.

— Марка, может быть, и исчезла, но не память о ее создателе. Джеральд Джента был знаменитым дизайнером, и то, что созданная им марка, творческая, необычная, вошла в состав Bvlgari, нам очень помогло в обретении подлинно часовой истории.

— Джеральд Джента прославлен многими великими часами. Это ведь он придумал Royal Oak для Audemars Piguet, Nautilus для Patek Philippe. Он работал с Omega и IWC. С кем его сравнишь? С Ле Корбюзье часового дела? Теперь вы отдаете ему дань уважения именной моделью. Жаль, что он ее не увидит.

— Часы XX века — это во многом он. История Octo тоже связана с уроками Дженты. Теперь в XXI веке мы решили вспомнить его уроки и сделать стилизацию, объединяющую главные его дизайнерские идеи, то, что он любил использовать: ретроградные шкалы, корпус Arena, прыгающий час. Даже размер отсылает к элегантности тех времен — часы не слишком большие, но и не слишком маленькие. Циферблат глубокого синего цвета. Конечно, внутри стоит наш собственный механизм BVL 300. Джента — великий художник. Мне было приятно думать о том, как бы он поступил на моем месте. Художник всегда поймет художника.

— Bvlgari тоже свойственна эта свобода создания форм, любовь к осознанной экстравагантности. Но у вас другая цветовая гамма — черное с золотом.

— Мне нравится теплый цвет золота. Он прекрасно сочетается с черным титаном, с черной и темно-коричневой керамикой. А экстравагантности и свободы нам не занимать. Я люблю приводить пример наших Serpenti — их браслет «тубогаз» называется так, как его прообраз: оплетенная газовая трубка. Bvlgari черпает вдохновение отовсюду.

— Когда вы пришли в Bvlgari, вы участвовали в возрождении линии Serpenti, ставшей образцом женских часов, подобно многим работам Дженты. Но дождутся ли часов-змеек мужчины?

— Честно говоря, я всегда думаю о такой возможности. Это было бы очень интересно. Но тема браслета «тубогаз» шире, чем линия Serpenty,— мы добавили такой браслет к нашей Lvcea, и, мне кажется, с успехом. Пока что «тубогаз» скорее опора женских линий марки, для мужчин же есть Octo, которые мы не устаем развивать.

— Да, ваши Octo Finissimo Tourbillon Automatic замечательны не только своей тонкостью, но теперь и своей легкостью — с корпусом из многослойного карбона они весят всего 48 граммов. Пушинка! При этом они выглядят крупными, настоящими мужскими часами, о них на руке можно забыть, но не заметить их невозможно.

— С этими часами было очень трудно нашим инженерам. Они опять поставили рекорд тонкости. Но и в художественном смысле это настоящий вызов. Не так-то легко сделать карбоновый корпус так, чтобы он не был похож на пластик.

— Но пластик с разводами — это же типичный винтаж, напоминает первые пластмассовые предметы прошлого века, когда люди не умели добиться ровной окраски. Наверняка справятся и с карбоном. Тем более что в вашей модели вы сделали разводы элементом дизайна. Материал можно спутать со сталью, но никак не с пластиком.

— Да, я понимаю, о чем вы говорите. Это как гонка за цветной керамикой. Но мне интереснее использовать реальные свойства материала, чем пытаться получить какой-то новый.

GERALD GENTA

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Bvlgari** Gerald Genta «50e Anniversaire». Модель с ретроградными шкалами минут и календарных дат и с прыгающим часом, посвящена 50-летию марки, основанной в 1969 году Джеральдом Джентой. Платиновый корпус 41 мм, механизм BVL 300 с автоподзаводом и 42 часами запаса хода виден через стекло задней крышки. Синий ремешок из крокодиловой кожи с раскладной застежкой из белого золота

винтаж сейчас в моде, но я не очень эту моду люблю. быть может, и носил бы папины часы, но не за дизайн, а за связанные с ними воспоминания

— Возможно, и черная керамика с золотом скоро будет выглядеть историей, винтажем.

— Винтаж сейчас в моде, но я не очень эту моду люблю. Она слишком уж безопасна и не дает простора для воображения. В этом, наверное, недостаток знаменитого швейцарского часового дела, в нем слишком зациклены на истории. Я бы, может, и носил папины часы, но не из-за дизайна, а из-за связанных с ними воспоминаний.

— Но ведь ваша марка обладает огромной историей. Какие прекрасные вещи можно увидеть в вашем музее! И сколько их было представлено на выставке в Кремле!

— Понятно, что у Bvlgari огромная история, но бездумно повторять даже лучшие вещи было бы ошибкой. Иногда важно принять, что тебе не удастся сделать лучше, чем уже было сделано. Так сделай что-нибудь новое!

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

МЫ МОЖЕМ ДЕЛАТЬ ВСЕ, НО НЕ КАК У ВСЕХ

ДЕНИ ФЛАЖОЛЕ, DE BETHUNE

DEBETHUNE

__De Bethune
DB28GS Grand Bleu

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

в прошлом году мы сделали 108 часов. больше, наверное, и не нужно. слишком уж мы мучаемся, чтобы сделать их безупречными, красивыми, точными

Француз Дени Флажоле — не только один из основателей и владельцев De Bethune. Он главный часовщик и часовой философ этой маленькой, но очень известной марки, расположенной в горах швейцарского кантона Во. Сын, внук и правнук часовых мастеров, он занят тем, что пересматривает основы профессии, сводя древние изобретения с современной техникой и технологией. Это принесло De Bethune многочисленные награды на Женевском часовом конкурсе, последнюю из которых владельцы марки получили в ноябре.

— Вы рассказывали однажды о том, как в детстве сидели у стола, за которым работали три поколения вашей семьи. Потом вы стали не просто часовщиком, но реставратором, который сталкивается с механическими шедеврами прошлого. Как эта традиция привела вас к De Bethune, марке, известной своим новаторством?

— Это очень просто. Когда ты погружаешься в историю часового дела и видишь, сколько идей накопилось за сотни лет, тебе кажется, что все уже сделано. Потом ты понимаешь, что многое придумано, но так и не сделано или сделано наполовину. Не было подходящих материалов, не умели так точно обрабатывать детали, расчет, понятно, вели от руки, работали на глаз. Теперь мы можем дать вторую жизнь многим вещам, изобрести заново величайшее искусство точной механики.

— Приведите же пример из практики De Bethune.

— Самый простой — наша спираль De Bethune. Проблема спирали — это сочетание легкости и инерции. Мы сделали ее из не существовавшего в эпоху Бреге титана, а потом и из кремния. Принцип сходный, возможности совсем другие. И так не только в обращении с историей. Точно так же можно изобретать заново уже существующие типы часов.

— Этим вы и руководствовались, когда сделали новые часы для ныряльщиков? Первый раз в истории De Bethune, не правда ли?

— Все очень удивились: как это — De Bethune делает часы для ныряльщиков. Даже приготовились, наверное, нас облить презрением: «И вы туда же?»

— Вы и вправду заняты совсем другим делом, ваши часы никогда не отвечали только на один вопрос, не служили одной цели.

— Неужели вы думаете, что мы решили конкурировать с Rolex? Их часы для ныряльщиков, особенно старые модели,— образец красоты и функциональности. Ну а мы решили показать, что можем делать все, но не как у всех. Мы назвали нашу модель DB28GS Grand Bleu.

— Grand Bleu, «Голубая бездна», как в фильме Люка Бессона? Но ваши часы не похожи на батискаф, их надо носить не в темноте океана, а на виду.

— Меж тем они приспособлены к темноте. Как ныряльщик различает цифры на глубине? Их покрывают люминесцентной краской, когда-то радиоактивной, теперь безопасной. Но проблема люминофоров в том, что им нужен внешний свет, чтобы его накопить и отдавать потом в темноте. А мы попросту осветили циферблат.

— С помощью пьезоэлемента, как когда-то Van Cleef & Arpels?

— Нет, у нас это принцип динамомашины, похожей на устройство велосипедной фары. Вы едете, колесо вращается, фара горит. Точно так же происходит в наших часах при нажатии кнопки. Две секунды света. И конечно, в наших часах есть все необходимое для ныряльщиков: вращающееся кольцо циферблата и секундомер. Плюс тройной противоударный механизм и большой запас энергии, который позволяет работать динамомашине. Но я бы не хотел, чтобы наши клиенты считали это просто трюком. Мне не хочется новшеств только ради новшеств.

— Сколько часов в год вы производите сейчас на мануфактуре?

— Совсем немного. Слишком уж мы мучаемся, чтобы сделать их безупречными, красивыми, точными. В прошлом году мы сделали 108 часов. Больше, наверное, и не нужно. В самые напряженные годы марка De Bethune не производила больше четырех сотен в год.

— Как вам работается в горах? Нет желания переехать вместе с мануфактурой поближе к городам? И как строится ваш рабочий день?

— Мой ритм жизни приспособлен к горам. С утра я час занимаюсь йогой. Сосредотачиваюсь, медитирую, пытаюсь приготовиться к новому дню. Думаю, имеет ли смысл то, что я делал вчера, и то, что буду делать сегодня. Потом провожу много времени с командой часовщиков на мануфактуре, хотя мы не всегда говорим о часах. В середине дня пауза для всяких важных, скучных, административных дел. А потом я сажусь на велосипед и уезжаю в мою собственную старую мастерскую, где, кстати, совсем не так чисто, как у нас на мануфактуре. И работаю там, сколько работается, пока не получится то, что я хотел сделать.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ПИЛОТСКИЕ ЧАСЫ — ЭТО ЯСНОСТЬ И ЧИСТОТА ДИЗАЙНА

КРИСТИАН КНООП, IWC

надеюсь, через 30–40 лет люди будут думать о некоторых моделях этого года как о важном шаге в развитии авиационных часов

__**IWC** Pilot's Watch Double Chronograph Top Gun Ceratanium. Часы имеют сплит-систему: вторую стрелку, позволяющую производить последовательно два хронографических измерения. Корпус из Ceratanium, материала сочетающего свойства титана и керамики

На Женевском часовом салоне марка IWC представила обновленную коллекцию Pilot's, самой интересной частью которой стали новинки линии Spitfire. Их вышло не две-три модели, как обычно, а целых семь. Хронограф, часы со второй часовой зоной, вечный календарь, часы с автоматическим подзаводом и другие новинки делили стенд с самолетом Spitfire, специально привезенным маркой на презентацию. О коллекции рассказал главный дизайнер IWC Кристиан Кнооп.

— У линии Spitfire, как мы знаем, большая история, в IWC она давно, в чем новость этого года?

— В 1940-х годах IWC производили часы для королевских войск и флота Великобритании, а затем и знаменитые Mark XI для королевских ВВС, которые служили пилотам в течение нескольких десятилетий. Так история IWC оказалась связанной с британской авиацией, и вполне логично, что 20 лет назад мы приобрели право использования имени Spitfire для наших часов. Иногда это одна, две или три модели в коллекции. Сейчас мы сделали на нее упор. Мы привезли целых семь часов с мануфактурными калибрами. Их эстетика вдохновлена военными часами IWC 1940–1950-х годов, поэтому у них матовые корпуса в стали и бронзе, черные и синие циферблаты с индикаторами, выполненные в желтоватом люминесцентном материале, как у исторических военных часов.

— Среди часов есть модели разных размеров. На вас сейчас самая большая — Big Pilot's. Это флагманская модель коллекции?

— Да, самая сложная. Perpetual Calendar Spitfire в бронзовом корпусе Big Pilot's диаметром 46 мм. Кстати, мы первый раз помещаем вечный календарь в бронзовый корпус. Эти часы можно будет носить на тканевом ремешке оливкового цвета, как всегда у военных часов. Но если вы захотите более «штатский» вариант, возможен темно-коричневый кожаный ремешок.

— Эта модель вдохновлена вечным календарем вашего знаменитого часовщика Курта Клауса?

— Несомненно. Но, конечно, механизм изменился с тех пор, как был изобретен в 1980-х. Вечный календарь — одно из знаковых усложнений IWC. У нас есть вечные календари в том виде, в каком их задумывал Курт Клаус,— с указанием года, полностью синхронизируемые, они не требует регулировки с помощью заводной головки, как у других брендов. К этой базе мы добавили механизм с автоматическим подзаводом и семидневным запасом хода, так что это усложнение сохранило свою современность и очень подошло для новой коллекции Spitfire.

— Вы построили в Шаффхаузене новую мануфактуру и открыли для посетителей ваш замечательный музей. Какая модель из новой коллекции достойна в нем места?

— Каждая. Мы делаем пилотские часы с 1940-х годов, это одна из наших старейших коллекций. Очень интересно наблюдать, как она развивалась. Надеюсь, через 30–40 лет люди будут думать о некоторых моделях этого года, как о важном шаге в развитии авиационных и — шире — военных часов.

— Эстетика военных часов сегодня актуальна?

— Пилотские часы — это ясность и чистота дизайна. Мне кажется, что люди, которые сегодня выбирают механические часы, ищут модели, которые будут носить еще десятилетия. Все-таки часы — серьезная покупка, и все хотят инвестировать с умом. Но возможны и другие стили, мы сильны в костюмных элегантных часах, в моделях для ныряльщиков. В IWC целых шесть «семейств» часов и очень много историй, которые мы можем рассказать.

— Где вы взяли самолет, стоящий на вашем стенде?

— В 2016 году мы запускали коллекцию Pilot's и для ее запуска привезли на SIHH копию самолета. Теперь у нас есть настоящий Spitfire, легендарный истребитель Второй мировой. Раньше он принадлежал Академии авиации, а потом ее основатели Мэтт Джонс и Стив Брукс пришли к нам с предложением помочь в его реставрации, чтобы они облетели на нем весь мир.

— Он пока не выглядит готовым к полету.

— Мы привезли его специально для выставки, вообще-то большую часть времени он находится на реставрации в Англии. Ремонт закончится в начале лета, а в конце августа пилоты смогут отправиться в полет. Сначала в направлении Исландии, через Северную Америку, Бостон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Японию, Китай, затем через Париж вернутся в Англию. По плану они должны завершить полет к концу 2019 года.

— Теперь у IWC есть свой могущественный воздушный флот, вместе с вашим Junkers Ju 52, который находится в Шаффхаузене.

— Я этому очень рад. Spitfire — образец для любого дизайнера. Это боевой самолет высокой результативности, но вместе с тем очень элегантной формы и вневременной красоты. Как и наши часы.

Беседовали Екатерина Зиборова и Алексей Тарханов

НАША ОБЯЗАННОСТЬ — ДЕЛАТЬ КРАСИВЫЕ ВЕЩИ
ЛОРАН ПЕРВЕС, VACHERON CONSTANTIN

VACHERON CONSTANTIN

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

VACHERON CONSTANTIN

__Vacheron Constantin Traditionnelle Twin Beat. Часы с изменяемой частотой колебаний, режимом для активного использования и режимом ожидания

Лоран Первес работал во многих марках. Знакомство с часовым делом он начал в Audemars Piguet, а сейчас занимает пост директора по маркетингу старейшей женевской марки Vacheron Constantin. Его опыт востребован не только в Швейцарии — он читает лекции о стратегии люксовых брендов в Университете Париж-Дофин. На SIHH мы встретились на стенде марки около модели Vacheron Constantin Traditionnelle Twin Beat.

— Эти часы на самом видном месте. Вероятно, именно они стали главной новинкой Vacheron Constantin?

— Это революционные часы, имеющие две частоты. Когда вы активны, то поворачиваете регулятор, и механизм бьется с частотой 5 Гц, необходимой для качественного функционирования вечного календаря. Но когда вы не пользуетесь часами, но хотите, чтобы вечный календарь продолжал работать, вы переставляете регулятор на частоту 1,5 Гц. Этого достаточно, чтобы часы работали, пока лежат в ящике или на ночном столике. Vacheron Constantin Traditionnelle Twin Beat словно человеческое сердце: когда вы бежите, оно бьется с одной частотой, а когда отдыхаете — с другой.

— То есть у них две скорости и два запаса хода?

— Совершенно верно. На циферблате есть индикаторы частоты и двух запасов хода. В активном режиме часы идут 4 дня, в спокойном — 65 минимум. Это означает, что ваш вечный календарь, даже если вы надеваете его раз в два месяца, будет оставаться вечным. Первый патент в этих часах — переключение с одного режима на другой без потери точности измерений. Второй — мгновенный вечный календарь. Обычно у вечного календаря на то, чтобы выравнять временные показатели, уходит около часа, в нашем механизме все происходит сразу.

— Несколько месяцев назад в Париже вы показали ваши новые произведения из серии Metiers d'Art.

— Все часы этой серии созданы в единственном экземпляре. Здесь есть модель с циферблатом, выполненным из эмали в технике гризайль или собранным из тысяч мелких кусочков дерева в технике интарсии. Есть и такие часы, в которых поверх фона из деревянной мозаики размещена скульптура из гравированного золота. В некоторых стоит наш знаковый механизм G4, часы и минуты в них показаны в двух верхних окошках на циферблате, а день и дата — в нижних. Это позволяет оставить центр свободным для произведения художника.

— Вы привезли эти часы в Женеву? Или их уже раскупили?

— Наши Cabinotiers Mecaniques Sauvages пользуются невероятным успехом. И исчезают быстро, вы правы. Обычно такие часы мы показываем напрямую клиентам, но на примере прошлогодней серии мы увидели, что у подобных вещей большой резонанс. Поэтому решили, что теперь будем показывать их на выставке. Но, конечно, осталось не все. Например, на эти с изображением панды немало заявок.

— Панду вы сделали специально для китайского рынка?

— Ну почему же. Название коллекции Mecaniques Sauvages отсылает к силам дикой природы. У природы нет национальности. Панда — такой же универсальный символ, как лев или тигр.

— Можно ли заказать часы с изображением своего питомца или животного-талисмана?

— Конечно! Нужно просто разместить специальный заказ в мастерских Les Cabinotiers. И выбрать любую технику, которая вам нравится,— эмаль гризайль, мозаика, гравировка. В этой серии все возможно.

— Велика ли разница между ценами на Twin Beat и Les Cabinotiers?

— Twin Beat стоят около €170 тыс. Цены на Les Cabinotiers варьируются примерно от €200 тыс. до €7 млн. Разница может быть огромной в зависимости от сложности исполнения.

— Не проще ли тогда продавать часы с интарсией, гризайлями, гравировкой, чем делать часы с усложнениями?

— Нужно иметь в виду, что когда нашим клиентам что-то нравится, они не думают о расходах. Модели Metiers d'Art уникальны, на их создание уходят сотни часов ручной работы высококвалифицированных мастеров. Это как влюбиться в картину великого художника и заказать ее доставку на дом. Конечно, это стоит денег.

— В последние годы часовое искусство испытывает немалые проблемы.

— Для Vacheron Constantin опасности нет. Но только потому, что мы остаемся в своей нише и на своем уровне цен, которые обеспечены не нашими амбициями, а уровнем мастерства и знаний, которые требуются для производства наших часов. Мы никогда не заменим человека машиной. Наши часы Twin Beat высокотехнологичны, но не могут быть созданы роботом. За тем, что мы делаем, всегда стоят часовщики, художники и инженеры.

— Как сохранить мастерство? Не боитесь ли вы его потерять?

— Чтобы сохранить мастерство, нужны две вещи. Мы должны продвигать его, требовать для него соответствующего поощрения. Ведь наша обязанность — делать красивые вещи. И мы должны передавать ценности и знания молодому поколению. Но нашей мануфактуре уже 263 года, значит, с этим мы справляемся.

Беседовали Екатерина Зиборова и Алексей Тарханов

ПРОТИВ «БЕЛОЙ ГОРЯЧКИ»
МУЗЕЙ PATEK PHILIPPE В ЖЕНЕВЕ
АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Музей **Patek Philippe** не просто собрание знаменитых часов, а галерея знаменитых носителей

Женева, как и вся Швейцария, место затратное: за входной билет в Музей Patek Philippe на улице Старых Гренадеров, 7 придется выложить чисто символические по местным меркам — и вполне заметные по любым другим — десять франков. Ровно столько же стоит полулитровый бокал «Белой горячки» в расположенном неподалеку баре «Слон в алюминиевой банке». При этом за свои десять франков посетитель музея не получит права фотографировать (это, впрочем, можно делать в фойе) и не увидит интеллектуальную сокровищницу собранной семьей Стерн библиотеки часовой литературы в 8 тыс. томов, одной из наиболее представительных в мире, а также стародавние записи о часах бренда в архиве Patek Philippe и рабочий кабинет прежнего гендиректора Patek Philippe Филиппа Стерна, выдающегося знатока часового дела. Зато приобретет возможность подробнейшим образом рассмотреть собранные им 2 тыс. образцов высокого часового искусства.

Коллекцию частного Музея Patek Philippe в Женеве можно было бы сравнить с собранием Музея часового и эмалевого искусств, входящего в структуру Музея искусства и истории Женевы, ведущей музейной институции города. Однако сравнивать не приходится — после ограбления в ноябре 2002 года это собрание остается недоступным для публики. Патековский музей открылся незадолго до того — в 2001 году. Импульс к его открытию дал убедительный успех исторической выставки, проводившейся в юбилейном, 1989 году, когда бренд отмечал свое 150-летие, как раз в Музее часового и эмалевого искусств. На той выставке была показана впечатляющая коллекция — примерно полтысячи шедевров Patek Philippe.

Современная коллекция патековского музея отличается весьма продуманной и логичной структурой. Принимаясь за создание этой коллекции, Филипп Стерн остановился на трех наиболее существенных и интересных для него и его фирмы темах: истории и часах Patek Philippe, наиболее значимых образцах портативных часов с начала XVI по конец XIX века и женевской эмалевой миниатюре. Последняя тема затрагивает историю семьи Стерн, с 1898 года владевшей фабрикой Fabrique de cadrans Stern Freres S.A. по производству циферблатов, в том числе эмалевых.

Начиная экскурсию по музею, невозможно миновать образец эмалевого дела, происходящий — в виде исключения — из России. Это братина из позолоченного и декорированного эмалью серебра с дюжиной чарок, подаренная женевской фирме русским императором Николаем II в качестве ответного жеста на преподнесенные ему в 1895 году сложные карманные часы.

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Тогда компания, основанная польскими эмигрантами, отказалась от почетного звания поставщика императорского двора, аргументировав это избыточной загруженностью имеющимися у нее заказами. Кстати, в коллекции музея есть еще один экспонат из России — это полностью деревянные карманные часы братьев Бронниковых из Вятки.

Экспозиция, посвященная истории портативных часов, заслуживает того, чтобы безраздельно посвятить ей все внимание. Вы найдете в ней ранние нюрнбергские портативные часы 1530-х с механизмами, полностью изготовленными из железа, первый карманный вечный календарь английского часовщика Томаса Мюджа 1672 года, изящные карманные часы с прозрачным механизмом, сделанным из горного хрусталя (середина XIX века). А еще — всевозможные репетиры, часы с боем и анимированными сценами на циферблатах, многочисленные эмалевые шедевры, модели фантазийных форм — вплоть до часов-пистолетов с механическими поющими птичками, коих на весь свет будет с десяток экземпляров. Техническая сторона часового искусства представлена прецизионными часами времен Роберта Гука, хронометрами Фердинанда Берту и других великих мастеров, хронографами разнообразных типов и конструкций.

Попав в залы музея, быстро понимаешь, что одного дня на то, чтобы осмотреть экспозицию, не хватит. Эта сокровищница достойна того, чтобы запланировать еще как минимум несколько посещений. Тем более что Питер Фрайсс, куратор музея, обещает в этом году подготовить мобильного помощника. Скорее всего, это будет планшет, в специальное приложение которого предполагается загрузить полную информацию обо всех экспонатах,— с ним экскурсия по Музею Patek Philippe станет еще увлекательней.

КОРОЛИ СКЛОНА В ГОРАХ С LONGINES

LONGINES

__Микаэла Шиффрин ворвалась в элиту горнолыжников и в орбиту Longines

__Часы **Longines Conquest V.H.P.** заслуживают своего названия (Very High Precision — очень высокая точность). Мало того, что они имеют допуск не более ± 5 с/год, они способны восстанавливать ход стрелок, после того как часы подверглись воздействию магнитного поля

Longines — официальный партнер и хронометрист Федерации горнолыжного спорта (FIS). Поэтому среди выпущенных швейцарской маркой часов есть модели, специально предназначенные для горнолыжников, вроде новых точнейших Conquest V.H.P. Привязанность Longines к этому виду спорта легко понять. Горные лыжи десятилетиями порождают невиданные страсти — и среди участников, и среди зрителей.

Оре — шведский городок, принимавший в феврале очередной чемпионат мира по горным лыжам. Только что закончились соревнования в скоростном спуске у женщин. К завоевавшей бронзу Линси Вон подходит немолодой уже человек с букетом цветов, что-то говорит ей. Рядом — куча телекамер, которые, конечно, не могут избежать соблазна покрупнее взять лицо американки, чтобы показать удивительную смесь безграничного счастья и безграничной печали, улыбку и слезы.

Вон, великая американская горнолыжница, решила, что именно этот старт, этот спуск в Оре будет для нее последним в карьере. И попросила, чтобы, когда она будет прощаться, к ней обязательно подошел Ингемар Стенмарк. Тот самый, за чьим рекордом по победам на этапах Кубка мира — 86 — она так отчаянно гналась, в итоге чуть-чуть не дотянув до него. Вон знала, что он не любит публичности, которой было в избытке на пике славы, четыре десятилетия назад, что редко появляется на людях, даже если состязания проходят в родной Швеции. Но попросила. И Стенмарк все-таки пришел. «Это было лучшее, что случилось со мной в жизни» — так сказала она. А под заметками об этой встрече, под видеокадрами расставания Линси Вон со спортом появились сотни, тысячи комментариев из разных стран.

Американцы говорили, что прощание с всеобщей любимицей для них национальный траур, и вспоминали удивительные детали карьеры Вон, которая вся была битвой с судьбой. О том, как на тренировке перед спуском на Олимпиаде в Турине в 2006 году она жутко упала и ее пришлось эвакуировать в больницу на вертолете — и как через два дня все равно вышла на старт и, сражаясь с болью, билась за награды, упустив их. О том, как в 2010 году, готовясь стартовать уже на Олимпийских играх в Ванкувере, повредила голень. Вон еле двигалась, но вышла на трассу и взяла золото. О том, как из-за тяжелых травм пропустила следующие Олимпийские игры — в Сочи, где должна была быть фавориткой. О том, как в 2017-м сломала руку, и все думали, что это уже финиш. Но Вон, ломаная-переломанная, восстановилась к пхёнчханской Олимпиаде и выиграла бронзу.

Шведы вспоминали о том, как в 1970-х, когда в горных лыжах царил неуязвимый Стенмарк, в школах прерывали уроки, чтобы включить телевизор и дать ученикам возможность посмотреть его выступление. Не дать было бы преступлением — черт с ними, с занятиями.

Итальянцы рассказывали, кем для них в 1980-х был новый король слалома — Альберто Томба. В дни его побед горные лыжи по телевизионным рейтингам

LONGINES

__Longines, расположенная в швейцарских горах, не могла не подружиться с горнолыжным спортом

LONGINES

__Швейцарская марка Longines — официальный партнер и хронометрист федерации горнолыжного спорта FIS

горные лыжи требуют различных качеств: скоростной спуск и супергигант — бесстрашия перед скоростью за 100 км/ч; слалом и гигантский слалом — исключительного мастерства во владении лыжами, умения филигранно лавировать между флажками

ПРЕДОСТАВЛЕНО LONGINES

LONGINES

легко били святой для Италии футбол, даже если игрались важнейшие матчи. Французы постарше вспоминали, как в 1960-х их завораживала техника бесподобного Жан-Клода Килли: «Ну согласитесь, сильнее так ведь никого и не появилось».

Австрийцы яростно спорили, доказывая, что Херманн Майер — тот, которого мир знал как бесстрашного Херминатора,— был сильнее. И если бы не травмы, с которыми у него дела обстояли еще хуже, чем у Вон,— ни одного живого места, целые кости можно по пальцам пересчитать,— он бы еще показал.

Кто-то из норвежцев замечал, что вообще-то по количеству олимпийских медалей среди горнолыжников впереди всех Четиль Андре Омодт (у него их восемь) и что никому не удавалось так долго продержаться на верхушке — с тинейджерского возраста до середины четвертого десятка. И никому не удавалось добиться такого универсализма. Горные лыжи — это ведь требующие различных качеств дисциплины. Скоростной спуск и супергигант — бесстрашия перед скоростью за 100 км/ч, слалом и гигантский слалом — исключительного мастерства владения лыжами, умения филигранно лавировать между флажками. Омодт обладал всеми этими качествами.

А кому-то из швейцарцев на память вдруг пришел такой факт: это их горнолыжнице Френи Шнайдер посвятила свой хит английская группа Half Man Half Biscuit: «Про королеву спуска. А про кого-то из ваших песни писали?»

В России горные лыжи все еще вызывают совсем другие ассоциации: неторопливый спуск под куршевельским или сочинским солнцем, а также проблемы с выбором правильного ски-пасса или наряда для apres-ski. Но огромный кусок остального мира — Европа, причем не только Центральная и Северная, Америка, Южная Корея, даже Австралия с Новой Зеландией — десятилетиями продолжает обожать лыжи и как досуг, и как классный, заставляющий сердце биться вдвое чаще спорт. Хорошо, что уже этой весной этап Кубка мира по горнолыжному спорту пройдет у нас, на сочинских трассах. Начиная со следующего зимнего сезона российский этап женского Кубка мира займет постоянное место в календаре FIS и будет ежегодно проходить на «Розе Хутор» в конце января.

Примерно три года назад одно итальянское агентство подсчитало совокупную телевизионную аудиторию горнолыжного Кубка мира — то есть сложило аудиторию всех его этапов, которых обычно в сезоне около двадцати. В Швеции и Италии она зашкалила за 200 млн человек, во Франции и Австрии — за 300 млн, в Германии — за 800 млн.

Помимо цифр есть впечатления тех, кто хоть разок побывал на больших горнолыжных соревнованиях — в рамках Кубка мира или Олимпиады. Кто думал, что, приехав к склону рано-рано утром, на рассвете, часа за три до начала, сможет без проблем найти свободное местечко, а на подходе понимал, что свободных местечек уже нет. А еще — впечатления тех, кто здорово ошибался, думая, будто нынешний магнетизм горных лыж питает в основном ностальгия по ушедшим в историю, давно или недавно, легендам — Килли, Стенмарку, Омодту, Вон.

Потому что споры об их величии обязательно трансформируются в споры о величии, позиции в иерархии лучших на все времена горнолыжников, блистающих прямо сейчас. Таких, как Марсель Хиршер, безупречный слаломист, уже добившийся беспрецедентного результата — семи подряд Больших хрустальных глобусов за победу в Кубке мира — и заслуживший от соперников признания, что биться им приходится с главным гением горных лыж — не десятилетия, не века, а вообще главным. Или блондинка Микаэла Шиффрин, которая ворвалась в элиту школьницей, в 15, и к своим 23 уже знакома любому американцу не хуже Вон. Недаром в ее активе не только россыпь наград и многотомное портфолио, но и контракт со швейцарскими часовщиками и Conquest V.H.P. на руке.

Алексей Доспехов

НА СТРЕЛКЕ С БРЕГЕ
ПАРИЖ ВЕЛИКОГО ЧАСОВЩИКА

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ, РИТА РУСАКОВА

Две страны считают своим сыном знаменитого ученого, художника, часовщика Абрахама-Луи Бреге. Прежде всего Швейцария, где он родился, но куда активнее — Франция, где он прославился, создал славную семью, открыл часовой дом и упокоился в мавзолее на Пер-Лашез. Его потомок в седьмом поколении Эммануэль Бреге, занимавшийся историей марки Breguet, заинтересовался теми местами в Париже, которые были связаны с именем основателя династии. Корреспонденты «Ъ-Часы» обошли их по часовой стрелке.

BREGUET

Эйфелева башня
Champ-de-Mars

Эйфелева башня не только символ Парижа со времен всемирной выставки 1889 года. Она еще и памятник великим французам: ученым, изобретателям, инженерам. Такова была идея главного инженера Франции, строителя башни Гюстава Эйфеля.

Среди 72 славных имен, которые значатся на железных фермах башни, есть и Бреге. Эйфель сам выбирал кандидатов — на вечную славу в парижском небе. Если вас удивит составленный им пантеон, вспомните, что выбор ограничивался теми, чья фамилия состояла из одного, достаточно короткого слова.

Абрахам-Луи Бреге соответствовал всем требованиям. Он был известен, он был ученым и к тому же прародителем целой династии исследователей и инженеров. Надпись Breguet на башне настолько же посвящена часовщику, насколько его внукам и правнукам, знаменитым физикам, изобретателям телеграфа, авиаконструкторам.

__**Breguet** Reine de Naples. Гильошированный циферблат из таитянского перламутра и посеребренного золота. Корпус 36,50x28,45 мм из розового золота. Кольцо и обод циферблата украшены инкрустацией из 128 бриллиантов (весом около 0,77 карата). Заводная головка с неограненным рубином (около 0,27 карата). Задняя крышка из сапфирового стекла

BREGUET

Улица Бреге
Rue Breguet

Потомки обижаются на то, что «улица Бреге» написана с ошибкой: там поставлен аксан вроде наших точек над ё. Тем не менее эта улица названа в 1868 году именно в честь великого часовщика, которого здесь упорно считают «французским часовщиком и физиком», отметая саму возможность назвать улицу в Париже в честь гражданина Невшателя: хватит с французов женевского изгнанника Руссо. То, что улица получила имя Бреге, показывает, что роль его для Франции стала очевидной.

Историографы же марки напоминают, что рядом находится площадь Бастилии, место королевской тюрьмы, взятие которой восставшим народом 14 июля 1789 года в восторге наблюдал молодой часовщик. Правда, когда революция сожрала своих детей и потянулась к внукам, Абрахам-Луи, забыв первые восторги, благоразумно уехал в более спокойную Швейцарию, где пересидел якобинский террор.

Во Францию он вернулся в 1795 году, когда белый террор сменил красный, священники вновь открыли церкви, а молодой генерал Бонапарт (один из его будущих главных заказчиков) расстрелял сторонников монархии (его бывших заказчиков) на улице Сент-Оноре.

__**Breguet** Marine 5517. Корпус 40 мм из белого золота с голубым циферблатом. Задняя крышка из сапфирового стекла. Прообразом центральной секундной стрелки послужили морские сигнальные знаки. Механизм 777A с автоподзаводом и запасом хода 55 часов

Бутик и музей Breguet
6, Place Vendome

Бутик Breguet пять раз менял адрес, но оставался на самой парадной и богатой площади Парижа, в центре которой стоит Вандомская колонна в скульптурной чешуе из 1250 трофейных пушек. Сначала он располагался ближе к рю де ла Пэ, потом переехал в дом 10, потом в дом 7, затем в дом 20. Нынешний бутик находится в доме 6 и включает расположенный на втором этаже музей.

Он не значится в списках городских музеев, но его можно посетить. Легендарный Николас Хайек-старший, спаситель марки Breguet, распорядился когда-то не закрывать доступ любопытным к наследию марки. С тех пор завет его свято чтят, и маленькая фотография бородача Хайека с часами «Мария-Антуанетта» в руках лежит у бюста Абрахама-Луи.

Если вы не явитесь толпой и не будете выглядеть слишком странно, музей вам вежливо покажут, даже если на руках у вас другие часы, не Breguet. Проблема только в одном — не все часы из собрания здесь можно увидеть. Коллекция распределена по трем музеям плюс запасникам. Работы Breguet путешествуют через границы, чтобы удовлетворять любопытство часовых фанатов по разные стороны света.

Вещи, входящие в коллекцию, появились во владении марки довольно поздно. «Все, что у нас есть, мы покупали начиная с 2000 года, когда Николас Хайек-старший решил, что наш долг собрать все, что осталось в мире из наследия Breguet. И сделать это быстро. Благодаря его энергии и его деньгам мы смогли восстановить почти все в течение десяти лет»,— говорит Эммануэль Бреге. В Breguet он занимается не только маркетингом, но и культурным наследием, формирует коллекции самых знаменитых часов, выпущенных за два века существования, и работает хранителем музеев марки в Париже и Цюрихе. А еще бережет архив: уникальные книги Абрахама-Луи Бреге, где мелким каллиграфическим почерком записаны номера часов и имена заказчиков (среди них, кстати, немало наших соотечественников). Эти книги хранятся в парижском бутике в специальной комнате за бронированной дверью. Они позволяют узнать о каждом дне существования марки с конца XVIII века. Вещь за вещью, номер за номером: год, описание часов, особенности механизма, имя клиента, цена. Традиция сохраняется и сегодня. Если заказчик не против, его имя заносят в списки знатных брегетовладельцев. Наравне с королевой Викторией, маршалом Неем, Людовиком XVIII и герцогом Веллингтоном — далее по списку, который висит в музее.

BREGUET

BREGUET

BREGUET

__**Breguet** Marine Alarme Musicale 5547. Часы с будильником, вторым часовым поясом и датой. Корпус 40 мм из розового золота или титана

BREGUET

__**Breguet** Classique Tourbillon Extra-Plat Automatique 5367. Циферблат из эмали Grand Feu, корпус 42 мм из розового золота или платины. Кремниевая спираль. Турбийон с титановой кареткой. Малая секундная стрелка на оси турбийона

Дом Бреге на Набережной часов
39, Quai de l'Horloge

Наверное, великий часовщик выбрал такой адрес не зря, что-то он имел в виду на будущее. Хотя набережную Часов назвали все-таки не в его честь, а по самым старым в Париже городским часам, установленным более 600 лет назад на одной из башен соседнего замка Консьержери.

Абрахам-Луи Бреге поселился здесь в 1775 году. Даже во времена Бреге это был «исключительный адрес». Дом 39 одной своей стороной выходит на набережную Сены и Новый мост, а другой — на прекрасную треугольную площадь Дофина, такой же шедевр градостроительства, как площадь Вогезов. Здесь часовщик жил, здесь же работал, сюда приходили его клиенты и заказчики — кроме тех, конечно, в королевские дворцы которых он ездил сам.

Впрочем, есть одно исключение. И оно связано с русской историей Breguet. Этот дом принимал Александра I. В 1814 году, когда русские войска вошли в Париж, император отправился в гости к часовщику и провел там почти час, пока недремлющий брегет не прозвонил ему обед.

Повезло с адресом не только великому Бреге, но и его многочисленным наследникам. Он оставил дом своим детям, а губитель старого Парижа барон Османн во время разрушительной реконструкции острова Сите сохранил малую часть квартала у моста. Так что в этом доме до сих пор живут потомки Бреге. Они, правда, не делают часы и ими не торгуют — магазин Breguet давно переехал на Правый берег.

СЕМИМИЛЬНЫМИ ШАГАМИ БУТИК RICHARD MILLE В МОСКВЕ

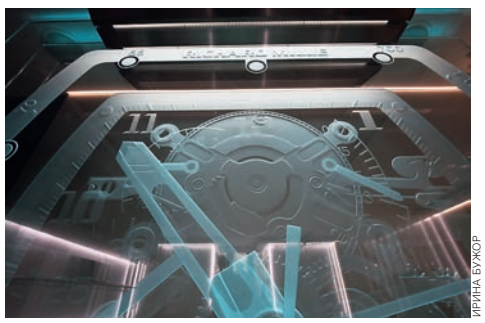
ЕКАТЕРИНА ЗИБОРОВА

ИРИНА БУЖОР

ИРИНА БУЖОР

ИРИНА БУЖОР

__Richard Mille
RM 037, керамика, розовое золото, 34,4 х 52,2 мм, механизм с автоматическим подзаводом


ИРИНА БУЖОР

В рамках новой стратегии развития швейцарский бренд Richard Mille предпочитает мультибрендовым магазинам собственные бутики. После появления нескольких точек в Европе и на Ближнем Востоке подошла очередь Москвы. В конце февраля бутик одной из самых дорогих часовых марок мира открылся по адресу Столешников переулок, 14/1.

Слухи об открытии бутика ходили с весны прошлого года, но реализовать проект удалось лишь к началу этого. Главная витрина на момент официального открытия была еще временной — вскоре ее заменят на более художественный вариант с гравировкой. Точно такой, какой был привычен на стенде Richard Mille в Женеве на SIHH.

Прозрачность стала важным элементом в оформлении бутика. Прямо напротив входа на первом этаже расположилось двухметровое изображение часов Richard Mille, выгравированное лазером на многослойной стеклянной панели. Витрины с подборкой женских и мужских часов окружают зеркала, светлую лестницу на второй этаж — стены из «битого стекла», а стеклянный атриум на втором этаже — панели настолько прозрачные, что создается ощущение их полного отсутствия. Внутри атриума, просматриваемого с первого этажа, как часовой механизм сквозь прозрачную заднюю крышку корпуса, находится мастерская. Здесь можно будет провести минимальный ремонт или сменить ремешок. Но поскольку часы Richard Mille, случалось, выдерживали даже удары молотком для поло, можно надеяться на то, что ремонт не понадобится, если только плановое ТО. Сразу за атриумом — гостиная для любимых клиентов с собственными винным и сигарным шкафами и коллекцией книг Richard Mille.

Линейка мужских моделей в бутике представлена широко и разносторонне. Лимитированные RM030 EMEA, ультратонкие RM 033 Extra Flat, прямоугольные RM 016, хронограф RM 11-02 GMT с функцией Flyback, очень сложные RM 63-02 World Timer, навеянные стихами французского поэта XIX века Жерара де Нерваля RM 63-01 Dizzy Hands, «бочонки» RM 67-01 и RM 029. Среди женских есть RM 037 и RM 07-01 в разных вариантах оформления — корпусе из белого или красного золота, керамики со вставками на циферблате из черного оникса, яшмы, жадеита или бриллиантов.

Управление бутиком ведет компания Richard Mille EMEA, подразделение марки, занимающееся странами Европы, Ближнего Востока и Африки. Его исполнительный директор Питер Харрисон назвал решение открыть бутик в Москве естественным, так как этот город — «точка притяжения не только для России, но и для многих близлежащих восточноевропейских стран».

Как и многие ювелирно-часовые компании, Richard Mille видят в России рынок с историческими традициями и любовью к роскоши и рассчитывают на то, что отечественные покупатели не только разбираются в часовом деле, но и способны оценить единственные в своем роде концепты Ришара Милля и его команды инженеров и дизайнеров.

Высокая стоимость часов Richard Mille оправдана многочасовой кропотливой работой и дорогостоящими, невиданными материалами и конструкциями. Основатель марки ставит дизайн и совершенство часов превыше всего. Поэтому у специалистов из отдела разработки Richard Mille нет задачи уложиться в бюджет, они свободно работают над моделью, используя для ее производства те материалы, которые считают нужными.

ROLEX

DAY-DATE 40

Мировой символ точности и успеха, получивший новую интерпретацию:
усовершенствованный дизайн и механический калибр нового поколения.
Эти часы не просто показывают время. Они рассказывают историю.

OYSTER PERPETUAL DAY-DATE 40

Бутики Rolex
Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; г-ца «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Гранд Марина»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в Mercury

www.mercury.ru

«ДЕЙ-ДЕЙТ 40 ММ» Реклама

ROLEX

SKY-DWELLER

Революционные часы для активных путешественников, соединившие в себе изобретательность часовых мастеров и простоту использования. Эти часы не просто показывают время. Они рассказывают историю.

OYSTER PERPETUAL SKY-DWELLER

Бутики Rolex
Москва: г-ца «Метрополь», Театральный проезд, 2
ЦУМ; г-ца «Рэдиссон Славянская»; С.-Петербург: ДЛТ
Сочи: «Гранд Марина»

Москва: Третьяковский проезд, 7; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village

тел. 8 800 700 0 800

эксклюзивно в Mercury

www.mercury.ru

«СКАЙ-ДВЕЛЛЕР» Реклама

Коммерсантъ
в кармане

ANDROID APP ON Google play

Download on the App Store

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Огонёк», «Автопилот» и Weekend

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

Оформляйте подписку на журнал «Огонёк»

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

CODE 41

by AUDEMARS PIGUET

AUDEMARS PIGUET

Le Brassus

AUDEMARS PIGUET БУТИК
МОСКВА: ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

*НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ. | РЕКЛАМА
+7 495 232 45 55 | AUDEMARSPIGUET.COM | ИНФРАКРАСНАЯ ФОТОГРАФИЯ